

**Экологическая миграция и ее последствия для
социальной политики на примере
Кызылординской области**

(Рабочий отчет)

Алматы, 2013

Экологическая миграция и ее последствия для социальной политики на примере Кызылординской области

Авторы: Ни В., Тонкобаева А., к.э.н. Ильясова А.

Данный отчет разработан в 2013 по заказу Кластерного бюро ЮНЕСКО (Алматы) группой экспертов для использования лицами, принимающими решения в области человеческого развития в странах Центрально-Азиатского региона, на основе результатов социологического исследования, изучения документов международных организаций, статистических данных и других открытых литературных источников. Полевой этап исследования был организован и проведен Центром Изучения Общественного Мнения (ЦИОМ, Алматы).

Исследователи благодарны за ценные комментарии к разработке методологии исследования, полученные от Лауры Кеннеди (программного специалиста, Кластерного бюро ЮНЕСКО в Алматы по Казахстану, Кыргызстану, Таджикистану и Узбекистану).

Использованные названия и представление материалов в данной публикации не являются выражением со стороны ЮНЕСКО какого-либо мнения относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района, соответствующих органов управления, равно как и линий разграничения или границ.

Подбор и представление фактов, содержащихся в настоящих материалах, а также высказанные мнения не обязательно являются мнениями ЮНЕСКО и не налагают на Организацию никаких обязательств.

Под редакцией: Ни В.

Кластерное бюро ЮНЕСКО в Алматы по Казахстану, Кыргызстану, Таджикистану и Узбекистану

Республика Казахстан, 050000, Алматы, ул.Толе би, 67.

Тел +7 727 2582643

Факс +7 727 2794853

Электронная почта: Almaty@unesco.org

<http://www.unesco.org/almaty>

© ЮНЕСКО, 2011

Все права защищены

Содержание

Введение.....	4
Экологическая (климатическая) миграция в контексте международного миграционного права	6
Международные подходы к определению климатической миграции	9
Социологическое исследование «Влияние экологических факторов на миграцию населения в Приаралье»	26
Основные выводы и предложения	33
Список используемой литературы	35
Руководство по проведению полевого исследования	39

Введение

В международной практике и международном праве, вопросы, связанные с экологической ситуацией и вынужденной миграцией, пока только получают разработку. Первоначально они связывались с оказанием гуманитарной помощи лицам, пострадавшим в результате стихийных бедствий природного характера - землетрясений, наводнений, цунами и т.д. Однако на современном этапе развития мирового сообщества обостряющиеся проблемы изменения климата, увеличение числа масштабных природных катастроф, экологическая деградация многих постоянных мест проживания людей, поднимает актуальность вопросов экологической миграции. Это касается определения статуса соответствующих потоков миграции; усиления осведомленности по соответствующим вопросам лиц, принимающих решения в разработке и управлении миграционной политике. Несомненно, что значительный интерес представляет вопрос управления миграцией не только в связи с природными стихийными бедствиями и крупномасштабными экологическими авариями, но и с постепенно ухудшающимися экологическими условиями проживания и жизнедеятельности, в том числе в связи с изменением климата. Они в свою очередь зачастую приводят к потере прежних источников дохода и ухудшению здоровья людей и соответственно к необходимости адаптации к изменившимся условиям либо к принятию людьми решений о смене мест проживания.

В Центральной Азии уже имеется пример, когда масштабная экологическая катастрофа, связанная с высыханием Аральского моря, в значительной мере повлияла на структуру и объем миграционных потоков в регионе и из региона. Общеизвестно, что деградация окружающей среды в данном регионе имела значительные неблагоприятные последствия для традиционных рынков занятости и уровня доходов местного населения, а также повлияла на состояние здоровья населения, особенно женщин и детей. При этом сохраняется недостаток информации для рассмотрения масштабов, причин и характера текущей миграции в регионе, вызванной экологическими факторами. Вместе с тем опыт изучения вопросов миграции из региона Аральского моря, вызванной экологическими факторами, может быть использован для выработки подходов к управлению экологической миграцией и за пределами данного региона.

Выработка подходов к управлению экологической миграцией стала особенно актуальной для Казахстана с принятием Закона от 22 июля 2011 года № 477-IV “О миграции населения”. Данным Законом предусмотрено организованное переселение семей граждан из мест с особо неблагоприятными экологическими условиями в экономически перспективные населенные пункты на основе правительственных квот и получения статуса переселенцев. Однако на практике данные положения пока не получили реализации и остается большое количество вопросов, в том числе в отношении того, как они должны применяться, по каким населенным пунктам и регионам, кто и на каких условиях может воспользоваться соответствующими правами.

Данное исследование было проведено с целью подготовки основы для обсуждения вопросов экологической и климатической миграции в Казахстане и Центральной Азии. Оно подготовлено в рамках проектной деятельности ЮНЕСКО по улучшению международного реагирования на экологическую миграцию в регионе Аральского моря в рамках Основной Программы III. Оно включало теоретическую часть и пилотное исследование в Кызылординской области. В рамках теоретического исследования были изучены вопросы статуса экологических и климатических

мигрантов в рамках современного международного миграционного права, разрабатываемых подходов к управлению климатической миграцией, проведен краткий обзор международной практики регламентации статуса экологических мигрантов, а также проведен анализ демографических тенденций и отдельных доступных статистических данных по влиянию экологических факторов на здоровье населения в Приаралье. Пилотное исследование проводилось в трех населенных пунктах Кызылординской области с целью изучения влияния экологических факторов и факторов изменения климата на миграционные процессы. Выбор региона был осуществлен с учетом того, что экологические последствия высыхания дна Аральского моря очень схожи с последствиями изменения климата (ограниченный доступ к водным ресурсам, негативные последствия для сельского хозяйства, промыслового рыболовства, здоровья населения и т.д.), признания Приаралья зоной экологического бедствия в соответствии с Законом от 30 июня 1992 года № 1468-ХІІ, высокого уровня иммиграции в Казахстан из соседних регионов Узбекистана, миграции из Аральского и Казалинского районов в 1994-1999 годах с частичным улучшением ситуации в 2000-х годах благодаря восстановлению Малого Арала. В качестве инструментария было использовано анкетирование населения трех населенных пунктов, затронутых процессами воздействия экологических факторов условия жизни и экономической деятельности населения – город Аральск, села Боген и Акбасты. На основе подготовленной анкеты было опрошено 200 человек, проживающих в Аральском районе Кызылординской области. Опросник был составлен таким образом, чтобы оценить последствия экологических условий проживания в регионе на уровень и качество жизни местного населения, причины миграции из региона и осведомленность населения в отношении экологической миграции.

Однако с учетом временных рамок проекта проведенное социологическое исследование носило довольно ограниченный характер. Полученные предварительные данные послужили основой для начала общественного диалога по вопросам экологической и климатической миграции в Казахстане и Центральной Азии, в частности в рамках Регионального семинара “Совершенствование регулирования миграционной политики на местном уровне”, состоявшегося 14 мая 2013 года в городе Шымкент, организации обсуждения на базе Казахского Национального Университета в городе Алматы. Вместе с тем дальнейшее развитие основ для формирования политики и законодательства по управлению экологической и климатической миграции требует проведения более всеобъемлющих исследований в данной области. С учетом этого подготовлен инструментарий для более расширенного и углубленного исследования по соответствующим вопросам, включая описание упражнений, направленных на более глубокое погружение опрашиваемых в тематику опроса и непродоведшихся в рамках данного проекта с учетом ограниченных временных рамок. Также в подготовленный отчет включены выводы и предложения по совершенствованию миграционной политики и законодательства в части управления экологической и климатической миграции. Представленные в отчете результаты направлены на обеспечение информационной основы для продолжения диалога по соответствующим вопросам миграционной политики в Казахстане и других странах Центральной Азии.

Экологическая (климатическая) миграция в контексте международного миграционного права

Изменения в окружающей среде в качестве причины миграции населения рассматриваются международным сообществом на протяжении последних 20 лет. Многочисленные исследования, посвященные изучению взаимосвязи изменений, происходящих в окружающей среде, включая климатические, и миграционных процессов, сформулировали основные положения аналитических рамок по экологической миграции. Среди причин экологической миграции выделяются внезапные или постепенные изменения окружающей среде, в зависимости от чего экологическая миграция может носить добровольный, вынужденный или смешанный характер. Причины экологической миграции также определяют ее пространственные (внутренняя или международная миграция) и временные (миграция на временной или постоянной основе) характеристики. Миграция, вызванная как внезапными природными явлениями, так и медленно прогрессирующими процессами деградации среды обитания человека носит преимущественно характер внутренней миграции, с перемещениями населения из одной сельской местности в другую сельскую местность или в город. Международная миграция требует дополнительных финансовых ресурсов и наличия социальных сетей, способствующих таким перемещениям, а также зависит от получения статуса в принимающей стране.

Необходимо отметить, что миграция населения с территории, пострадавшей в результате чрезвычайной ситуации природного характера или более продолжительно развивающегося процесса деградации окружающей среды, происходит на фоне определенного изменения социально-экономического положения региона, а иногда и политической ситуации в стране. Именно комплексность феномена экологической миграции, в особенности в случаях, когда перемещение пострадавшего населения происходит за пределы страны происхождения, стали причиной того, что понятие “экологический мигрант” до сих пор не получило юридического закрепления в международном праве. Так, во Всемирном докладе по миграции, представленном в 2010 году Международной организацией по миграции (МОМ), говорится, что на текущий момент не существует согласованного определения или правового статуса, а также четких разработанных правовых рамок, относящихся к людям, перемещающимся в результате воздействия изменений окружающей среды. Доклад характеризует ситуацию в отношении экологической миграции так, что даже если подобные перемещения имеют место или вероятны в будущем, они не могут быть признаны, отнесены к данной категории или выделяться в качестве отдельного от других типов перемещения.

Рабочим определением понятия “экологические мигранты” считается определение, предложенное в 2007 году МОМ, в котором сделана попытка охватить комплексность вопроса при отсутствии необходимой международно-правовой основы: *“экологические мигранты – это лица или группы лиц, которые преимущественно по причинам внезапных или прогрессирующих изменений окружающей среды, негативно воздействующих на их жизни или условия жизни, вынуждены покинуть свое привычное местоживание, или сделать выбор в пользу этого, на временной или постоянной основе, и которые перемещаются внутри страны или за ее пределы”*.

На практике в отношении лиц, перемещающихся за пределы страны по причине чрезвычайной ситуации природного характера, журналисты и, реже исследователи используют термины “экологический беженец” или “климатический беженец”. В отношении этого международное сообщество склоняется к тому, что подобную терминологию необходимо избегать ввиду специфического значения “беженец” в

международном праве, а именно определяемого Конвенцией ООН 1951 года о статусе беженца и Протокола 1964 года, касающегося статуса беженцев 1964 года. Дело в том, что в основе признания статуса беженцев лежит наличие факта преследования, в том числе по признакам “расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений”. В этом смысле причины природных катастроф в подавляющем большинстве случаев носят стихийный характер, а их последствия не носят преднамеренно селективного подхода. С учетом этого чрезвычайные ситуации природного характера вряд ли можно рассматривать в качестве инструмента для преследования какого-то отдельного человека или отдельной группы людей со стороны государства или какой-то другой группы лиц. Между тем, Стратегический документ Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) “Изменение климата, стихийные бедствия и перемещение населения: перспектива УВКБ ООН” признает, что некоторая часть передвижений населения, вызываемых изменением климата, может подпадать под сферу международных и региональных инструментов для беженцев или дополнительных форм защиты, в том числе предусмотренных в рамках мандата УВКБ ООН. Ведь помимо Конвенции ООН 1951 года к мандату данной международной организации относятся также жертвы бедствий, вызванных антропогенной деятельностью, и другие лица, вызывающие озабоченность Верховного комиссара по делам беженцев.

Защита лиц, перемещенных внутри страны по причине бедствий стихийного или антропогенного характера, может быть обеспечена на основе Руководящих принципов по вопросу о перемещении лиц внутри стран, принятых в 1998 году Комиссией ООН по правам человека. Данные принципы, которые принимаются и выполняются государствами, международными и иными организациями на добровольной основе, определяют права и гарантии в отношении защиты лиц от насильственных перемещений и предоставления им защиты и помощи во время перемещений, а также во время возвращения или переселения и реинтеграции. Настоящий документ определяет *перемещенных внутри страны лиц* в качестве “*лица или группы лиц, которых заставили или вынудили бросить или покинуть свои дома или места обычного проживания, в частности в результате или во избежание последствий вооруженного конфликта, повсеместных проявлений насилия, нарушений прав человека, стихийных или вызванных деятельностью человека бедствий, и которые не пересекали международно признанных государственных границ*”. По сути, эти руководящие принципы распространяют положения для защиты на внутренне перемещенных лиц, схожие с теми, которые существуют для более узкой группы лиц, рассматриваемых Конвенцией 1951 года в качестве беженцев. Однако, в отношении применения данных руководящих принципов остается открытым вопрос, могут ли эти стандарты отнесены также к лицам, мигрирующим на добровольной основе, и в контексте постепенно развивающихся изменений окружающей среды. Несмотря на возможность ограниченного применения, на сегодняшний день Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри стран являются ключевым международным документом, который предлагает модель того, как может быть организована защита лиц, перемещенных по экологическим причинам.

Всемирный доклад по миграции 2010 года отмечает, что около 30 стран разработали законодательство или программные документы по внутреннему перемещению. Либерия приняла Руководящие принципы в полном их виде в качестве национального документа. Национальная политика Индии по переселению и реабилитации семей, находящихся под влиянием проектов, решает вопросы перемещения только в результате действия проектов развития. Нормы переселения внутренне перемещенного населения Анголы, а также законы и политические документы,

принятые Азербайджаном, Боснией и Герцеговиной, Колумбией, Непалом и Сербией отражают только вопросы возвращения и переселения. Закон о компенсации ущерба, возникшего в результате террора и борьбы с терроризмом, Турции и Акт по восстановлению образования после урагана Катрина США защищают отдельные права внутренне перемещенных лиц. Из всех правовых и программных документов, принятых в рассматриваемой сфере странами, Закон № 387 Колумбии и Национальная политика Уганды по лицам, перемещенным внутри страны, наиболее приближены к комплексному закону по внутреннему перемещению.

Следует также отметить, что современные международные стандарты в отношении лиц, перемещаемых внутри стран, строятся на уважении права на свободное передвижение и свободный выбор места жительства. Статьей 12 Международного пакта о гражданских и политических правах гарантируется право каждого на свободное передвижение и свободу выбора места жительства, оговаривая, что эти права не могут быть объектом никаких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других лиц. Таким образом, международная практика исходит из необходимости перемещения лиц по экологическим соображениям, когда это угрожает их безопасности и здоровью. В большинстве случаев она поощряет компетентные государственные органы к оказанию помощи лицам, пострадавшим от природных катастроф, в местах их постоянного проживания с возможным содействием перемещению из этих мест, а после устранения угроз их безопасности и здоровью возвращению таких лиц в места их постоянного проживания. Необходимость отселения признается в тех случаях, когда происходит постоянное затопление определенных районов из-за поднятия уровня моря.

Международные подходы к определению климатической миграции

Впервые эти вопросы попали в повестку международных климатических переговоров на шестнадцатой сессии РКИК ООН в Канкуне (Мексика) в 2010 году. Тогда Конференция Сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата постановила принять рабочую программу по рассмотрению подходов к решению проблем, связанных с ущербом и потерями, вызванными неблагоприятными последствиями изменения климата. Изначально вопросы климатической миграции в рамках разработки мер по адаптации к последствиям изменения климата. Так, Канкунские рамки для адаптации, принятые решением 1/СР.16 Конференции Сторон Рамочной конвенции об изменении климата (далее – РКИК ООН) призывают Стороны данного международно-правового инструмента к улучшению работы по адаптации и, в частности, мер по усилению понимания, координации и сотрудничества по вопросам перемещения, миграции и планового переселения, обусловленного изменением климата, где это приемлемо, на национальном, региональном и международном уровне. Некоторые национальные программы действий в области адаптации к последствиям изменения климата, разработанные и реализуемые Сторонами РКИК ООН также рассматривают миграцию населения в качестве адаптационного механизма. Эта перспектива просматривается в соответствующих национальных документах в двух аспектах. Прежде всего, миграция рассматривается как способ снижения демографической нагрузки в местах с хрупкими экосистемами. Во-вторых, некоторые страны признают, что перемещение некоторой части населения, принимая во внимание вероятные тенденции, может быть неизбежным, и это должно быть организовано в рамках процесса планирования.

Однако в условиях серьезных ограничений для возможностей адаптации к климатическим изменениям миграция может становиться способом решения проблем, связанных с неблагоприятными последствиями изменения климата. В настоящее время в ходе международных переговоров по Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН) миграция рассматривается, прежде всего, в контексте концепции “потерь и ущерба”. Признание потерь и ущерба в качестве результата неблагоприятных последствий изменения климата считается новой концепцией в области адаптации к изменению климата и соответствующих исследований и поэтому на текущий момент отсутствует официально согласованное определение данного понятия. Согласно одному из его рабочих определений “потери и ущерб относятся к неблагоприятным последствиям изменчивости климата и изменения климата, к которым люди не смогли приспособиться или адаптироваться”. При обсуждении концепции “ущерба и потерь” в ходе международных переговоров по РКИК ООН миграция населения, наряду с потерей территорий, культурного наследия и экосистем, отнесена к категории неэкономических потерь. Это связано с тем, что такие потери выходят за рамки того, что можно рассчитать, оценить или формализовать в контексте их экономического воздействия. При этом потери и ущерб, которые вынуждают население мигрировать, могут быть как непреодолимыми, так и преодолимыми, но непреодоленными в силу финансовых и технических ограничений.

Неблагоприятные последствия изменения климата, о которых идет речь при рассмотрении потерь и ущерба, включают воздействия, связанные с экстремальными погодными явлениями и медленно протекающими явлениями. Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК) рассматривает погодное или климатическое явление в качестве экстремального, когда значение погодной или

климатической переменной оказывается выше (или ниже) верхнего (или нижнего) порогового значения диапазона наблюдаемых значений по данной переменной. МГЭИК рассматривает такие погодные/климатические переменные, как температура, осадки и ветра, а также явления, связанные с экстремальными значениями этих переменных, (муссоны, Эль-Ниньо и другие виды подобной изменчивости, тропические и внетропические циклоны) и воздействия на физическую окружающую среду (засухи, наводнения, экстремальный уровень моря и последствия для прибрежной зоны, другие физические воздействия). Под медленно протекающими явлениями понимаются повышение уровня моря, повышение температуры, подкисление океана, отступление ледников и связанные с этим виды воздействия, засоление почв, деградация земель и лесов, утрата биоразнообразия и опустынивание.

Таким образом, если для населения малых островных государств причиной для миграции становится повышение уровня моря, то для стран Центральной Азии и, в частности, Казахстана в качестве такого фактора может рассматриваться деградация земель и опустынивание. Так, в техническом документе “Медленно протекающие явления”, представленном Вспомогательным органом по осуществлению РКИК ООН в 2012 году, говорится, что “ступенчатое воздействие опустынивания включает такие последствия как потеря средств к существованию и перемещение населения из одной деградированной экосистемы в другую”. По данным Экологического атласа Республики Казахстан 46% территории страны подвержено очень сильной или сильной деградации и еще 47% - умеренной экологической трансформации почв. Помимо этого, в Казахстане наблюдается учащение таких экстремальных метеорологических явлений как сильный ветер, сильный снег и град. При подготовке третьего Национального сообщения по РКИК ООН казахстанские эксперты-климатологи отметили, что ожидается учащение таких экстремальных метеорологических явлений, как сильные ливневые дожди в горных и предгорных районах, засухи в основных зернозасевающих областях Казахстана и пыльные бури во всех регионах страны.

Вместе с тем, ущерб и потери в процессе переговоров по РКИК ООН пока связываются, прежде всего, с развивающимися странами, наиболее уязвимыми по отношению к воздействиям изменения климата. В качестве особо уязвимых в этом отношении признаются развивающиеся страны Африки, Азии, Восточной Европы, Латинской Америки и малые островные государства. Но наибольший интерес к этой концепции проявляют малые островные государства, связывающие проблему затопления их территорий с изменением климата, а именно с увеличением выбросов парниковых газов от антропогенной деятельности. Несмотря на то, что малые островные государства и определенные исследователи смело связывают потери и ущерб с происходящими климатическими изменениями и предлагают конкретные механизмы по преодолению и компенсации таких потерь и ущерба в соответствии с возможностями и в рамках ответственности стран, вносящих вклад в изменение климата, остальные государства очень осторожны в признании этой взаимосвязи.

Попытка оценить уязвимость регионов Казахстана к последствиям изменения климата была предпринята в рамках подготовки основ для Национальной концепции Казахстана по адаптации к изменениям климата. Оценка проводилась на основе данных, распределенных по четырем категориям: экономический потенциал адаптации, чувствительность к изменению климата, непосредственно изменение климата, и подверженность риску чрезвычайных ситуаций. По совокупности учтенных факторов, Алматинская, Южно-Казахстанская, Северо-Казахстанская и Жамбылская области были оценены как наиболее уязвимые к последствиям изменения климата. Как отмечают авторы документа, проведенный анализ необходимо считать предварительным – получение обновленных данных по климатическим наблюдениям и

прогнозам, а также использование дополнительных социально-экономических показателей могут изменить представления об уязвимости регионов Казахстана к последствиям изменения климата. В этом плане, необходимо также отметить, что при предварительной оценке уязвимости регионов практически не учитывалась социальная уязвимость населения.

Очевидно, что в Казахстане, на фоне экстремальных климатических и прогрессирующих неблагоприятных экологических явлений и с учетом предположительно высокой социальной уязвимости населения, часть населения предпочитает мигрировать из регионов, подверженных экологической деградации. Для оценки социальной уязвимости населения в отношении неблагоприятных климатических и экологических изменений важно наличие соответствующих данных. В частности, применительно к миграционным процессам важно наличие гендерно дезагрегированных данных, что дает возможность проведения сравнительного гендерного анализа экологической миграции мужчин и женщин. Помимо этого параметра, согласно вышеупомянутому решению, в оценке потерь и ущерба, связанных с неблагоприятными последствиями изменения климата для населения, должны учитываться: география проживания, возраст, статус коренного народа или этнического меньшинства, и нетрудоспособность. Таким образом, при оценке потерь и ущерба, вызванных климатическими изменениями, и, в частности миграции населения, важное значение приобретает вопрос о выявлении наиболее уязвимых групп.

Социальная уязвимость – одна из характеристик риска, определяемая как скрытая вероятность будущих потерь и ущерба, связанных с возникновением физического явления и подверженностью социальных элементов его воздействию. Группа исследователей социальной уязвимости населения к наводнениям и аномальной жаре в Великобритании выделила 5 измерений социально-пространственной уязвимости:

- чувствительность (персональные биофизические характеристики такие, как возраст и состояние здоровья);
- повышенная подверженность (аспекты физической окружающей среды, которые усугубляют или смягчают последствия экстремальных климатических явлений);
- способность подготовиться к экстремальным климатическим явлениям (такие персональные и социальные факторы, как наличие страховки, доход и осведомленность);
- способность реагировать на экстремальные климатические воздействия (такие персональные, экологические и социальные факторы, как доход, наличие страховки, персональная мобильность, страх в отношении возможных преступлений, объединенность в социальные сети, доступность общественных мест, осведомленность и т.д.);
- способность восстанавливаться после экстремальных климатических явлений (такие персональные, экологические и социальные факторы, как доход, наличие страховки, мобильность при расселении, включенность в социальные сети, осведомленность, доступность больниц и врачей-терапевтов).

Поскольку в Казахстане, как и многих других странах региона Центральной Азии и Восточной Европы, адаптация к последствиям изменения климата не является государственным приоритетом, и при этом страна не обладает достаточными финансовыми ресурсами для развития и поддержки человеческого и институционального потенциала, авторы отчета предполагают высокую социальную уязвимость в отношении неблагоприятных климатических и экологических воздействий. Очевидно, что в контексте учета такого проявления неэкономических

потерь, возникающих из-за неблагоприятных воздействий изменения климата, как перемещение населения, необходимо помнить о том, что такие потери выходят за рамки поддающихся количественному, номинальному определению воздействий на экономику страны. Основные опасения в этом отношении связаны с тем, что, будучи невыраженными в номинальной форме, неэкономические потери ускользают из-под внимания лиц, принимающих решения. Поэтому нужны четко проработанные специальные меры по реагированию на подобные потери, разработка и проведение которых возможны только при наличии у страны соответствующего потенциала.

Исследование, проведенное на основе изучения социальной уязвимости фокус-групп в трех городах южных регионов Казахстана, позволило вскрыть взаимосвязи между текущими климатическими изменениями, деградацией окружающей среды и неэкономическими потерями, выраженными в миграции населения из подверженных регионов. Результаты исследования свидетельствуют о необходимости учета социальной уязвимости к и неэкономических потерь от экстремальных и прогрессирующих климатических и экологических изменений в национальных стратегиях и программах по адаптации к изменению климата и миграции населения. При этом, особое внимание должно быть уделено оценке и управлению такими рисками, а также страхованию и компенсации таких потерь и ущерба. Проработка страхового и компенсационного компонента особенно актуальна применительно к социально-уязвимым группам населения. Между тем, ВОО отмечает, что такие воздействия медленно протекающих процессов как потеря средств к существованию и перемещение населения из одной деградированной экосистемы в другую часто имеют политические последствия и ведут к конфликтам. (UN, 2012)

Регламентация экологической миграции в рамках национального законодательства

В настоящее время лишь ограниченное количество стран в мире признали экологическую миграцию в своем национальном законодательстве. Швеция и Финляндия включили экологических мигрантов в свою иммиграционную политику. В частности, Швеция в рамках своей системы предоставления убежища включила лиц, которые не имеют статуса беженца, но нуждаются в защите. Такое лицо, нуждающееся в защите, “покинуло свою родную страну или не желает возвращаться в нее, потому что оно: испытывает страх подвергнуться смертной казни или пыткам; нуждается в защите вследствие войны или другого серьезного конфликта в стране; не имеет возможности вернуться в родную страну из-за экологического бедствия”. Аналогичным образом, Финский акт по иностранным гражданам предоставляет возможность иностранцам получать вид на жительство на основе потребности в защите, если “они не могут вернуться из-за вооруженного конфликта или экологического бедствия”. Закон Республики Таджикистан “О миграции” включает определение экологических мигрантов как лиц, вынужденных оставить свои жилища из-за экологических катастроф”.

В казахстанском законодательстве лицо, перемещаемое внутри страны по экологическим соображениям, определяется Законом от 22 июля 2011 года № 477-IV “О миграции населения”. Такое лицо признается *переселенцем* и рассматривается в качестве “лица, переселяющегося внутри Республики Казахстан в соответствии с квотой переселения внутренних мигрантов из населенных пунктов с особо неблагоприятными экологическими условиями проживания и низким потенциалом развития в экономически перспективные регионы Республики Казахстан для постоянного проживания”. Упомянутая в определении квота определяет число организовано переселяемых семей граждан Республики Казахстан и административно-территориальные единицы с особо неблагоприятными экологическими условиями, из которых они переселяются в экономически перспективные населенные пункты, определенные для приема переселенцев. Законом определяется, что включение в квоту на переселения и с целью получения статуса переселенца один из совершеннолетних членов семьи должен подать заявление в территориальное подразделение уполномоченного органа по вопросам миграции населения. Статьей 53 Закона “О миграции населения” определяется характер социальной помощи гражданам Республики Казахстан, включенным в квоту переселения внутренних мигрантов. В частности, такая социальная помощь включает в себя единовременные пособия, включающие затраты по проезду к постоянному месту жительства и провозу имущества, и льготные кредитные займы для строительства, восстановления или приобретения жилья. С момента принятия данного закона квота на переселение внутренних мигрантов не объявлялась и статус переселенца не присваивался, поэтому данные о реализации данных положений Закона на практике отсутствуют.

Несмотря на то, что схема организованной котируемой миграции, внедряемой в Казахстане в рамках Закона 2011 года, изначально декларируется как добровольная, она может на практике входить в противоречие с правами на свободное передвижение и свободный выбор места жительства. К примеру, в случае, если семья, получившая единовременное пособие от государства по данной схеме, решит вернуться на прежнее место жительства. Даже если проживание на новом месте жительства на определенный срок будет оговорено в качестве условия предоставления единовременной помощи и

целевого кредита в договоре с уполномоченным государственным органом, оно может быть оспорено в судебном порядке либо стать предметом заявления в Комитет по правам человека ООН как нарушающее право на свободный выбор места проживания.

Резюмируя вышеуказанное, современное международное право в области миграции уделяет особое внимание статусу и защите прав и оказании помощи лицам, чья миграция носит вынужденный характер, включая беженцев, репатриантов, лиц, перемещенных внутри страны. Внутренние мигранты, перемещающиеся на новое место жительства по экологическим соображениям, могут подпадать при определенных условиях под статус “лиц, перемещенных внутри стран”. Однако данный статус применим, в основном, к вынужденной миграции, вызванной стихийными бедствиями природного и техногенного характера. В настоящее время обсуждается вопрос о более широком признании статуса экологических мигрантов, в том числе в связи с изменением климата. Однако отсутствует консенсус в отношении возможностей признания вынужденного характера миграции, вызванной экологической деградацией мест прежних мест проживания людей и, следовательно, относительно оказания соответствующей поддержки пострадавшим лицам. Надо сказать, что пока такой подход разумен, поскольку в современном мире многие люди при переезде из одной местности в другую, среди прочего, принимают во внимание экологические условия их нового места жительства, иначе любой переезд из современного мегаполиса в более природные условия можно будет считать экологической миграцией. В этом плане представляется, что внедряемая в Казахстане в рамках Закона “О миграции населения” схема организованной квотируемой экологической миграции может столкнуться с непреодолимой проблемой отсутствия ясных, прозрачных и обоснованных критериев для определения семей, которые могли бы воспользоваться единовременными пособиями и льготными кредитными займами. Схема, основанная на правительственных квотах, может применяться только в отношении миграции, вызванной неблагоприятными последствиями медленно развивающихся природных процессов или экологической деградации и не соответствует потребностям ситуаций с чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера, развивающимися внезапно, резко и зачастую одномоментно. В таких ситуациях помощь должна предоставляться на экстренной или, по крайней мере, оперативной основе.

Основные демографические тенденции и влияние экологических факторов на здоровье населения в Приаралье

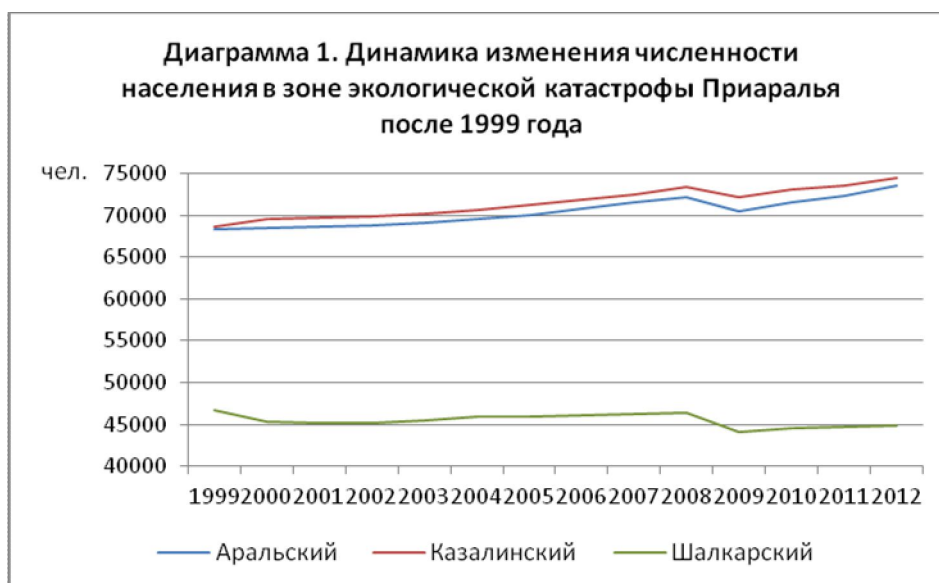
Демографические тенденции в регионе Приаралья

Деградация окружающей среды, вызванная драматическим сокращением уровня и объема воды в Аральском море, которое еще в начале 1960-х годов было одним из крупнейших внутренних озер в мире, стала причиной экологической миграции населения из подверженных районов. Она, прежде всего, происходила из районов, которые были отнесены к зоне экологической катастрофы. Так, численность населения в двух районах Кызылординской области, находящихся в зоне экологической катастрофы, - Аральском и Казалинском - сократилась с 1994 по 1999 гг. на 13% и 7,4% соответственно. В Шалкарском районе Актюбинской области, который наряду с двумя вышеназванными также находится в зоне экологической катастрофы, с 1996 по 1999 гг. также наблюдалась эмиграция населения, которая составила 9,2%.¹

Вынужденная миграция по экологическим причинам стала одним из критериев, по которым эти районы были отнесены Законом от 30 июня 1992 года № 1468-ХП “О социальной защите граждан, пострадавших вследствие экологического бедствия в Приаралье” к зоне экологической катастрофы. Другими критериями для определения границ этой зоны стали: устойчивый рост смертности населения; превышение нормативов предельно-допустимых концентраций загрязняющих веществ в окружающей природной среде в размерах, угрожающих жизни населения; полное разрушение экосистем и потеря ими способности к самовосстановлению; катастрофическое обмеление водных объектов, превышающее вековые колебания.

Если проследить дальнейшую динамику изменения численности населения в этих трех районах, отнесенных к зоне экологической катастрофы Приаралья, то на основе доступных данных можно отметить следующее. Начиная с 1999 года в Аральском и Казалинском районах численность населения начинает восстанавливаться и растет вплоть до 2008 года. Сокращение численности населения, зафиксированное в 2008—2009 гг., связано, скорее всего, с последствиями мирового финансового кризиса. После 2009 года районы снова продолжают расти численно. Динамика изменения численности населения в Шалкарском районе демонстрирует несколько иную картину – здесь население начинает медленно восстанавливаться только с 2003 года и вплоть до 2008 года, после мирового финансового кризиса его численность падает ниже когда-либо прежде зафиксированного уровня, и к 2012 году восстанавливается только до уровня 2000 года.

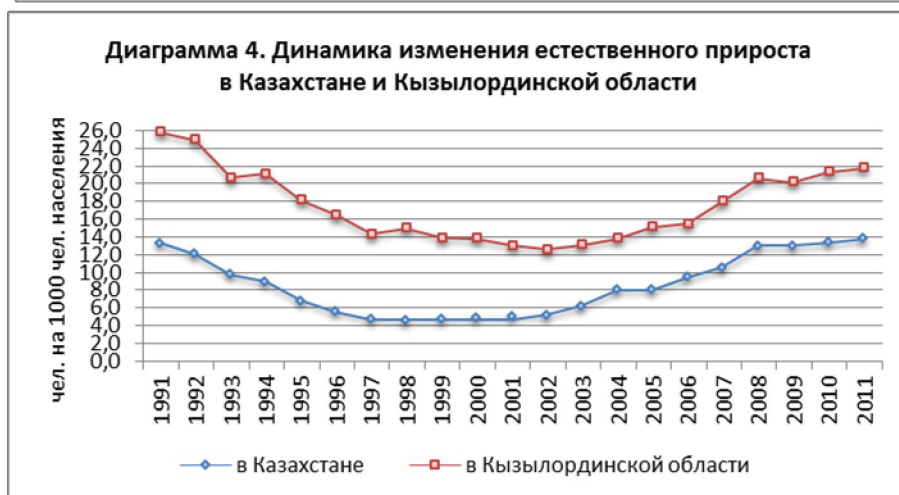
¹ Данные по 1994 и 1996 гг. – из Глазовский и др., 2000.

Источник: на основе данных демографических ежегодников Агентства РК по статистике.

Вся остальная территория Кызылординской области отнесена вышеупомянутым законом к зоне экологического кризиса. Критериями для определения границ этой зоны стали: устойчивый рост специфической заболеваемости населения; превышение нормативов предельно допустимых концентраций загрязняющих веществ в окружающей природной среде в размерах, опасных для здоровья населения; сокращение видового состава и нарушение структурной целостности экосистем, снижение биопродуктивности экосистем на 75%; кризисное обмеление водных объектов, превышающее среднесуточные колебания. Поскольку Кызылординская область в большей степени пострадала от Аральской катастрофы, в данной части обзора будут рассматриваться последствия деградации окружающей среды на демографию региона и состояние здоровья населения этой административно-территориальной единицы.

В отличие от динамики изменения численности населения, присущей для Казахстана в целом, (диаграмма 3) за последние 20 лет в Кызылординской области (диаграмма 2) спад численности населения наблюдался только в 1992-1993 гг. С 1994 года и по настоящее время население области лишь увеличивается. Устойчивый рост населения, который не отреагировал даже на мировой финансовый кризис, объясняется высоким естественным приростом, который приходит на фоне повышенного стандартизированного коэффициента смертности и отрицательного сальдо миграции.

Источник: на основе данных Департамента по статистике Кызылординской области и демографических сборников Агентства РК по статистике.

В области, как и по всей стране, наблюдается рост рождаемости. Так, в 2011 году Кызылординская области оказалась на четвертом месте по всей стране по общему коэффициенту рождаемости – количеству родившихся на 1000 человек населения и на втором месте по суммарному коэффициенту рождаемости (коэффициенту фертильности) – среднему количеству рождений у одной женщины на протяжении репродуктивного периода.

Таблица 1.

Показатели рождаемости в Казахстане и Кызылординской области в 2011 году

	Количество	Коэффициент	Средний
--	------------	-------------	---------

	родившихся на 1000 чел.	фертильности	возраст роженницы
Казахстан	22,5	2,59	27,6
Кызылординская область	28,45	3,6	28,2

Источник: Сообщение Агентства РК по статистике от 25 июня 2012 года²

По данным Агентства РК по статистике, отрицательное сальдо миграции характерно для большинства регионов Казахстана, включая Кызылординскую область. В Кызылординской области отмечается его снижение, однако устойчивой тенденции по сокращению разрыва между количеством выбывших из области и прибывающих в нее не прослеживается. В отношении международной миграции из/в Кызылординскую область необходимо отметить, что вот по крайней мере последние три года, 2009 - 2011 гг., интенсивность внешней миграции в области держится на самых низких отметках по всей стране.

Таблица 2.

Миграция населения в Кызылординской области в 1999, 2005 – 2011 гг.

	Всего			Международная миграция			Внутренняя (меж- и внутриобластная) миграция		
	<i>прибыло</i>	<i>выбыло</i>	<i>сальдо миграции</i>	<i>иммигранты</i>	<i>эмигранты</i>	<i>сальдо миграции</i>	<i>прибыло</i>	<i>выбыло</i>	<i>сальдо миграции</i>
1999	3 948	9 437	-5489	336	1740	-1404	3 610	7 650	-4 040
2005	6 919	9 954	-3035	2373	529	1844	4 545	9 424	-4 849
2006	6 925	10 503	-3578	1190	513	677	5 727	9 980	-4 253
2007	7 646	12 136	-4 490	679	638	41	6 967	11 496	-4 529
2008	9 140	12 821	-3 681	526	554	-28	8 614	12 267	-3 653
2009	11 467	14 386	-2 919	257	114	143	11 210	14 272	-3 062
2010	11 944	15 686	-3 742	237	62	175	11 707	15 624	-3 917
2011	11 800	14 790	-2 990	125	55	70	11 675	14 735	-3 060

*Источник: Департамент по статистике Кызылординской области;
Агентство РК по статистике.*

² Доступно по данной ссылке: <http://www.nomad.su/?a=3-201206260022>

Таблица 3. Интенсивность внешней миграции в Казахстане и Кызылординской области в 2009 – 2011 гг.

на 1 000 человек

	Иммигранты			Эммигранты		
	2009	2010	2011	2009	2010	2011
Казахстан	2,58	2,57	2,30	2,11	1,63	1,99
Кызылординская область	0,38	0,34	0,18	0,17	0,09	0,08

Источник: Агентство РК по статистике.

По данным Департамента статистики Кызылординской области за последние шесть лет, с 2006 по 2011 гг., в область в основном прибывали мигранты из Узбекистана, России, Кыргызстана и Монголии, т.е., скорее всего, преимущественно в рамках репатриации оралманов. При этом нужно отметить, что в случае Узбекистана репатрианты скорее всего пребывали из автономии Узбекистана - Каракалпакстана, территория которого также стала зоной экологической катастрофы в результате высыхания Аральского моря. За тот же период жители Кызылординской области в основном эмигрировали в Российскую Федерацию, Узбекистан, Украину (33 человека за весь период).

Диаграмма 5.

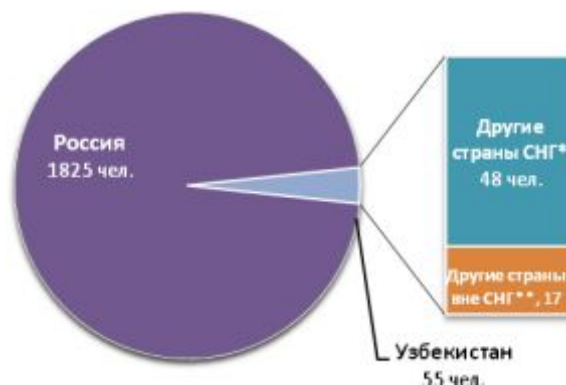
Международная миграция в Кызылординской области за период 2006-2011 гг.

Международная иммиграция в Кызылординскую область

* Азербайджан, Армения, Беларусь, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Украина
 ** Израиль, Турция, «другие страны»

Международная эмиграция из Кызылординской области

* Азербайджан, Беларусь, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Украина
 ** Германия, Греция, Израиль, Канада

Источник: на основе данных сборников «Основные показатели социальной сферы в регионе», выпущенных Департаментом по статистике Кызылординской области в 2011 и 2012 гг.

В отношении внутренней миграции, которая в данном случае включает в себя как межобластную, так и внутриобластную миграцию, наблюдается устойчивое увеличение как количества прибывающих, так и выбывающих, и при этом сальдо внутренней миграции за последние 13 лет, с 1999 по 2011 годы, снизилось лишь на 980 человек. Значительная часть внутренней миграции в Кызылординской области складывается из внутриобластной миграции, которая за последние шесть лет, с 2006 по 2011 годы, постепенно и уверенно увеличивается из года в год. При этом необходимо помнить, что внутренняя миграция в Казахстане происходит в большей степени без снятия регистрации перемещающимися с прежнего места проживания и регистрации по новому месту пребывания (Асанова и др, 2010). То есть, сохраняется высокая вероятность того, что некоторые из тех, кто имеет постоянную регистрацию в Кызылординской области, проживают в других регионах страны.

Таблица 4. Внутриобластная миграция в Кызылординской области

	Выбыло/прибыло
2006	3 522
2007	4 079
2008	4 638
2009	6 464
2010	6 493
2011	6 551

Источник: Департамент по статистике Кызылординской области.

Таким образом, наблюдаемый рост населения Кызылординской области и, в частности, двух районов, находящихся в зоне экологического катастрофы Приаралья, происходит в основном благодаря высоким показателям рождаемости. При этом из области продолжает убывать население, о чем свидетельствует отрицательное сальдо внутренней миграции. Прибытие международных мигрантов, по которым в 2006-2007 и 2009–2011 было зафиксировано положительное сальдо, происходило в Кызылординскую область в основном в рамках программы репатриации оралманов, о чем можно судить по странам исхода такой миграции в область (Узбекистан, Россия, Кыргызстан и Монголия).

Состояние здоровья населения на фоне основных социально-экологических проблем

Основные последствия экологической деградации Приаралья для здоровья населения региона отмечаются в Программе по комплексному решению проблем Приаралья на 2007-2009 гг., утвержденной постановлением Правительства РК № 915 от 26 сентября 2006 года. В документе отражается рост в регионе таких социально значимых заболеваний как анемия, туберкулез, заболевания мочеполовой системы, гипертензивные расстройства, патология беременности, родов и послеродового периода, а также заболеваний эндокринной, нервной, пищеварительной и мочевыводящей систем. Вместе с тем, в Программе говорится, что рост подобной заболеваемости может быть связан и с улучшением выявляемости заболеваний в ходе проводимых ежегодных профилактических медицинских осмотров.

Между тем, в области по-прежнему сохраняются относительно высокие показатели, связанные со смертностью и заболеваемостью населения. Прежде всего, необходимо отметить, что в Кызылординской области наблюдаются одни из самых высоких по стране коэффициентов перинатальной (до 7 дней) и младенческой (до 1 года) смертности. Считается, что наряду с многими другими факторами, загрязнители окружающей среды могут оказывать опасное воздействие как на плод, так и на младенца (Wisconsin Department of Health Services, -). В частности, в качестве фактора, увеличивающего риск потери плода, рассматривается подверженность воздействию пестицидов (ibid). Между тем, общеизвестно, что на протяжении десятилетий пестициды с водой после промывки сельскохозяйственных полей Узбекистана и Казахстана поступали в Аральское море и с его высыханием разносятся по региону и за его пределы пыльными бурями. В 1990-ых гг. в Приаралье исследователями изучалось воздействие пестицидов на здоровье взрослого населения. Тогда было установлено связанное с этим увеличение частоты заболеваний ЖКТ, в частности, печени и желчного пузыря, язв и гастритов, выявлено атипичическое течение токсических гепатитов у жителей (Самуратова, 1998). Статистика заболеваемости населения Кызылординской области по болезням органов пищеварения и мочеполовой системы, которая демонстрирует показатели первичной заболеваемости на 100 000 человек (таблица 8) выше республиканских, позволяет предположить, что данная этимология все еще имеет место в регионе Приаралья.

Диаграмма 6. Перинатальная и младенческая смертность в Казахстане и Кызылординской области

Перинатальная смертность в Казахстане и Кызылординской области, 1999 – 2010 гг.

Младенческая смертность в Казахстане и Кызылординской области, 1991, 1995, 1999 – 2011 гг.

Источник: на основе данных

Департамента по статистике Кызылординской области, Агентства РК по статистике и Баилов (2011).

Диаграмма 7. Первичная заболеваемость населения Казахстана и Кызылординской области в 1995, 1999 – 2011 гг.

Источник: на основе данных Департамента по статистике Кызылординской области и Агентства РК по статистике.

В 2011 году первичная заболеваемость на 100 000 человек населения в Кызылординской области впервые с 1995 года³ оказалось меньшей, чем аналогичный показатель по стране. Однако по ряду заболеваний регион все же сохраняет относительно высокие показатели (таблица 8). В период 2006-2011 гг. такими группами заболеваний, в частности, стали:

- болезни крови, кроветворных органов и отдельные нарушения с вовлечением иммунного механизма;
- эндокринные болезни, расстройства питания и обмена веществ;
- психические расстройства и расстройства поведения;
- болезни нервной системы;
- болезни глаза и его придатков;
- болезни уха и сосцевидного отростка;
- болезни системы кровообращения;
- болезни органов пищеварения;
- болезни мочеполовой системы.

Двумя социально-значимыми заболеваниями, по которым в регионе фиксируются самые высокие показатели, являются анемия и сифилис. По последнему заболеванию за пять лет с 2007 по 2011 гг. заболеваемость с ниже республиканского (первичная заболеваемость сифилисом на 100 000 человек в 2007 г.: в Казахстане – 48,1 среди мужчин и 44,0 среди женщин; в Кызылординской области – 26,0 среди мужчин и 25,5 среди женщин) достигла самых высоких показателей по стране (в 2011 г.: в Казахстане – 34,6 среди мужчин и 30,5 среди женщин, в Кызылординской области – 81,0 среди мужчин и 72,6 среди женщин). Данный показатель важен для принятия во внимание в данном обзоре, поскольку сифилис при беременности может являться

³ Авторы исследования не располагают более ранними данными, а также показателями по 1996 - 1998 гг.

одной из причин перинатальной смертности (WHO, -), с которой также возможна связь и неблагоприятных экологических условий в регионе.

Таблица 5. Заболеваемость анемией, 2007-2011 гг.

на 100 000 человек

	2007	2008	2009	2010	2011
Казахстан	2 404,9	2 346,1	2 270,5	2 295,2	2 237,1
Кызылординская область	6 828,1	7 416,9	6 511,9	5 928,0	5 108,3

Источник: Агентство РК по статистике.

Подверженность населения анемии в большей степени определяется неполноценным питанием и, в первую очередь, недостаточным присутствием в рационе овощей и фруктов. В 2011 году среднестатистическое домохозяйство Кызылординской области затратило на покупку фруктов и овощей в 1,5 раза меньше чем аналогичный показатель по стране в целом (21 871 и 14 268 тенге в среднем на душу населения соответственно). При этом в среднем на душу населения в Кызылординской области было затрачено на мясные продукты на 4048 тенге больше чем по Казахстану в целом (56251 и 52 203 тенге соответственно) и на молочные продукты и яйца на 2512 тенге меньше чем по Казахстану (12876 и 15388 тенге соответственно). Таким образом, овощи и фрукты в меньшей степени представлены в рационе питания населения региона – либо в силу дороговизны привозных, либо недоступности местных овощей и фруктов.

Продолжающееся опустынивание региона может также выступать одним из факторов, повышающих вероятность младенческой смертности и заболеваемости населения. В частности, опасность для здоровья населения представляют соль и пыль, выносимые с высохшего дна Аральского моря (МООС, 2009).

Другая вероятная причина заболеваемости в Кызылординской области – по прежнему низкое качество питьевой воды. Судя по результатам проб воды, взятых в период с 2006 по 2010 гг., жители Кызылординской области получают по централизованной системе водоснабжения питьевую воду самого низкого по стране качества как в отношении ее санитарно-химических⁴, так и микробиологических показателей. В 2010 году водопроводной водой в Кызылординской области пользовалось 84% населения. В тот же период (2006-2010 гг.) в децентрализованных источниках водоснабжения качество питьевой воды по санитарно-химическим показателям было самым низким по стране, а микробиологические показатели – одни из низких. К такому типу водоснабжения в 2010 году области имели доступ 10,9% населения.

Таблица 6. Качество питьевой воды объектов централизованного водоснабжения

удельный вес проб, не соответствующих нормативам, %

	2006	2007	2008	2009	2010
<i>по санитарно-химическим показателям</i>					
Казахстан	2,4	1,8	1,7	1,7	2,4
Кызылординская область	9,2	5,1	6,4	10,9	6,8

⁴ Только в 2007 и 2010 гг. более низкое качество питьевой воды из централизованной системы водоснабжения было определено в Акмолинской области.

<i>по микробиологическим показателям</i>					
Казахстан	2,2	1,8	1,7	1,4	1,7
Кызылординская область	6,4	5,3	5,2	6,0	3,8

Источник: МООС, 2010.

Таблица 7.

Качество питьевой воды объектов децентрализованного водоснабжения

удельный вес проб, не соответствующих нормативам, %

	2006	2007	2008	2009	2010
<i>по санитарно-химическим показателям</i>					
Казахстан	8,1	6,2	6,9	6,1	5,9
Кызылординская область	23,4	29,6	27,6	29,6	16,2
<i>по микробиологическим показателям</i>					
Казахстан	5,0	3,8	4,1	3,8	2,9
Кызылординская область	5,3	6,5	6,8	6,2	3,5

Источник: МООС, 2010.

Проведенный анализ состояния здоровья населения Кызылординской области и возможных причин смертности и заболеваемости, подтверждает, что среди факторов, влияющих на смертность и заболеваемость в регионе, наряду с социально-экономическими, по-прежнему присутствуют экологические. В частности, опустынивание, сопровождающееся пыльными бурями, историческое присутствие в высохшем дне Аральского моря большого количества пестицидов и низкое качество питьевой воды могут выступать в качестве как прямых, так и косвенных причин неблагоприятной картины здоровья населения в Кызылординской области.

Таблица 8. Заболеваемость населения Казахстана и Кызылординской области по некоторым группам болезней, 2006-2011

число больных с впервые установленным диагнозом, на 100 000 чел. населения

		2006	2007	2008	2009	2010	2011
Болезни крови, кроветворных органов и отдельные нарушения с вовлечением иммунного механизма	Казахстан	2 727,4	2 639,7	2 472,6	2 466,2	2 434,4	2 372,7
	Кыз.обл.	6 731,7	7 237,8	7 437,0	7 144,3	5 834,9	5 126,9
Эндокринные болезни, расстройства питания и обмена веществ	Казахстан	1 053,7	969,6	1 000,8	1 035,0	993,2	954,3
	Кыз.обл.	1 107,3	1 125,4	1 207,5	1 488,5	1 380,2	1 098,2
Психические расстройства и расстройства поведения	Казахстан	144,2	137,1	155,0	124,2	122,2	114,4
	Кыз.обл.	200,1	209,7	190,4	169,9	158,8	150,0

		2006	2007	2008	2009	2010	2011
Болезни нервной системы	Казахстан	2 100,1	2 074,5	2 199,5	2 363,5	2 165,6	1 955,0
	Кыз.обл.	2 824,2	3 080,5	3 072,8	2 974,9	2 869,0	2 551,7
Болезни глаза и его придатков	Казахстан	2 678,4	2 773,6	2 787,6	2 784,6	2 672,4	2 607,2
	Кыз.обл.	3 451,2	3 371,6	3 539,2	3 020,8	2 839,0	2 617,4
Болезни уха и сосцевидного отростка	Казахстан	1 720,5	1 715,2	1 725,0	1 762,8	1 676,3	1 531,2
	Кыз.обл.	2 108,3	2 386,7	2 328,3	2 146,2	1 971,0	1 945,6
Болезни системы кровообращения	Казахстан	1 911,4	1 906,6	2 170,5	2 272,5	2 086,7	2 277,1
	Кыз.обл.	2 637,9	2 672,5	2 801,7	2 563,2	2 380,1	2 015,4
Болезни органов пищеварения	Казахстан	3 780,4	3 644,8	3 769,0	3 593,8	3 626,3	3 632,2
	Кыз.обл.	8 458,3	10 004,5	10 284,2	8 542,1	8 078,6	6 961,6
Болезни мочеполовой системы	Казахстан	4 377,9	4 420,5	3 998,3	4 138,6	3 973,5	3 907,2
	Кыз.обл.	5 805,5	5 704,0	5 768,2	5 179,3	4 774,0	4 239,2

*Источник: Департамент по статистике Кызылординской области;
Агентство РК по статистике.*

Социологическое исследование «Влияние экологических факторов на миграцию населения в Приаралье»

Для того, чтобы получить дополнительные фактические данные о влиянии деградации природной среды и происходящих климатических изменений в Приаралье на традиционные рынки занятости и благосостояние местного населения, в трех населенных пунктах региона было проведено социологическое исследование. Опрос охватил 200 человек, проживающих в Аральском районе Кызылординской области, а именно г. Аральске, с. Акбасты и с. Боген. Опросник был составлен таким образом, чтобы оценить последствия экологических условий проживания в регионе на уровень и качество жизни местного населения, причины миграции из региона и осведомленность населения в отношении экологической миграции.

Основные характеристики группы в разрезе обследованных населенных пунктов

Всего в опросе приняло участие 200 человек, гендерная представленность которых как в общей совокупности, так и по населенным пунктам была практически одинаковой (таблица 1). По национальности все участники – казахи, это связано с тем, что подавляющее большинство населения как Аральского района, так и Кызылординской области в целом, являются представителями титульной нации. При этом, 74,5% участников опроса (149 человек, из них: 85 – мужчины, 64 – женщины) являются коренными жителями региона и только 13% респондентов – переехавшими на жительство в обследуемый регион. 199 человек (103 мужчины и 96 женщин), принявших участие в исследовании, отвечая на вопрос о религиозной принадлежности, отнесли себя к мусульманам.

Таблица 1. Распределение респондентов по полу

Название населенного пункта	Мужчины		Женщины	
	человек	%	человек	%
Аральск	71	51	69	49
село Боген	17	57	13	43
село Акбасты	16	53	14	47
Всего	104	52	96	48

Возрастные рамки изначально были установлены исследованием от 25 лет и выше, до пенсионного возраста (то есть для мужчин – 63 года, для женщин – 58 лет). Среди всех опрошенных женатые и замужние респонденты составили 28% (56 человек) и были представлены в основном в возрастной группе «25 - 34 года» (78%, или 46 из 56 человек этой возрастной группы). Среди двух следующих возрастных групп (35 - 44 и 45 - 54) на семейных приходится практически одинаковая доля (23% и 22% соответственно). Разведенные респонденты составили до 5% в общем количестве опрошенных по населенным пунктам. Такое распределение позволяет говорить о стабильности семейных уз в этом регионе.

Таблица 2. Распределение респондентов по семейному положению

Семейное положение	Возрастные группы							
	25 - 34 года		35 - 44 года		45 - 54 года		55 - 64 года	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Женат (замужем)	56	81,2	46	78	45	86,5	17	85
Холост (не замужем)	12	17,4	10	16,9	3	5,8	-	-
Разведен (-а)	1	1,4	3	5,1	-	-	-	-
Вдовец (вдова)	-	-	-	-	4	7,7	3	15
Всего	69	100	59	100	52	100	20	100

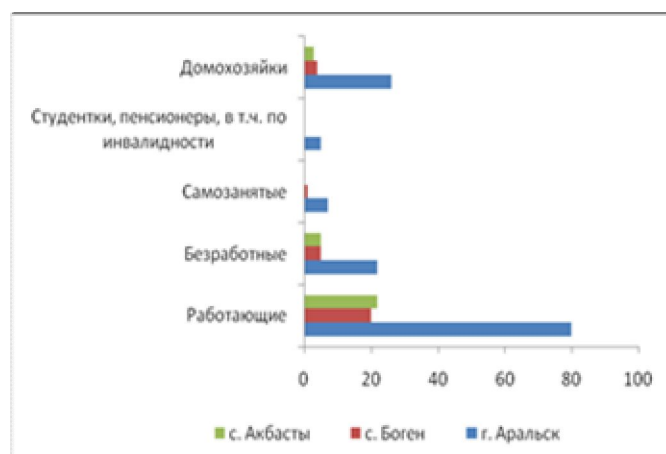
Размер домохозяйств 41% респондентов (81 опрошенный) составляет 5-6 человек, из которых 78 человек отметили наличие в семье 2-3 детей до 18 лет, причем из них 44 человека (22% от общего числа респондентов) – представители семейных пар возрастом до 35 лет. 22 респондента старше 45 лет (11% от числа всех опрошенных) отметили присутствие в семьях детей старше 18 лет.

Таблица 3. Распределение респондентов по уровню образования

Уровень образования	Возрастные группы									
	Все группы		25-34 года		35-44 года		45-54 года		55-64 года	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Начальное образование (3-4 класса)	1	0,5	0	0,0	1	1,7	0	0,0	0	0,0
Неполное среднее (8-9 классов)	12	6,0	1	1,4	3	5,1	3	5,8	5	25,0
Среднее общеобразовательное	61	30,5	14	20,3	21	35,6	20	38,5	6	30,0
Среднее специальное (ПТШ, колледж)	60	30,0	19	27,5	18	30,5	17	32,7	6	30,0
Незаконченное высшее	6	3,0	4	5,8	1	1,7	1	1,9	0	0,0
Высшее (включая бакалавриат и магистратуру)	60	30,0	31	44,9	15	25,4	11	21,2	3	15,0
Всего	200	100	69	100	59	100	52	100	20	100

По уровню образования по 30% респондентов имеют среднее общеобразовательное, среднее специально и высшее образование. В этом отношении необходимо отметить, что 49 из 60 человек, имеющих высшее образование, являются жителями города Аральск. Таким образом, можно заключить, что более половины участников исследования обладают теми или иными профессиональными навыками. Следует также отметить, что среди имеющих высшее образование женщин на 2,5% больше, чем мужчин.

Рисунок 1. Распределение респондентов по занятости

Почти 40% респондентов (77 человек, из которых 41 человек – женщины) в ходе опроса указали себя служащими на государственном предприятии; 16% (32 человека в основном в возрасте от 24 до 44 лет, среди которых 22 человека -

мужчины) – безработные и 17% (33 человека, из которых 2 человека - мужчины) – домохозяйки. Остальные опрошенные заняты в малом бизнесе или самостоятельно занятые – 10 и 8 человек соответственно.

Экономическое положение, доступ к медицинским услугам и состояние здоровья исследуемых групп

Оценивая свое благосостояние, практически все респонденты (193 человека, или 96,5%) отметили наличие собственного жилья и около половины всех опрошенных (92 человека, или 46%) указали на наличие собственного транспорта. Между тем, вызывает настороженность тот факт, что 192 человека (96%) не имеют земельного участка (огорода, сада или приусадебного участка) для возделывания сельхозкультур и почти столько же респондентов (168 человек, или 84%) не имеют средств для рыбной ловли, охоты или возделывания растений. И хотя в сельской местности почти половина опрошенных отметили наличие таких средств (18 из 30 респондентов из с. Боген и 11 из 30 респондентов из с. Акбасты), это дает повод говорить о том, что в данном регионе жители отошли от традиционных форм занятости и приспособились к другим формам хозяйствования.

Рисунок 2. Оценка экономического положения семей респондентов (по сравнению с другими жителями населенного пункта) в разрезе полов

Опрошенные жители весьма оптимистично оценили экономическое положение своих семей по сравнению с другими домохозяйствами населенного пункта. Так, 189 человек (94,5%) оценивают благосостояние своей семьи как среднее или выше среднего. Подобная высокая оценка своего достатка подавляющим большинством респондентов может объясняться тем, что сегодняшний уровень жизни в

данном регионе действительно выше прежнего, причем как в городской, так и сельской местностях. Однако, оценка собственного благосостояния может оказаться и завышенной – в силу национального менталитета, который не позволяет демонстрировать посторонним людям реальное положение.

Следует отметить, что оценку «среднее» экономическому положению своего домохозяйства дали как работающие, так и безработные. Так, к «среднему классу» себя причислило 29 из 32 опрошенных безработных. В отношении этого можно предположить, что лица, не имеющие работы, живут на сбережения, доход от подсобного хозяйства или заработок супруга/-и, что и позволяет им поддерживать уровень жизни, определенный ими же в ходе опроса. Домохозяйки, которые также оценили уровень благосостояния своих семей средним, проживают, в основном, в городской местности (24 из 33 респондентов). Они, скорее всего, тоже получают социальные пособия (в связи с беременностью и родами, по уходу за ребенком и т.п.) и/или довольствуются заработком супруга/-и.

При оценке реального материального положения лишь 83 респондента ответили, что «зарботков хватает на все, кроме таких дорогих приобретений как квартира» и «денег вполне хватает на крупную бытовую технику, но мы не могла бы купить новую машину». Таким образом, при детализации своих материальных возможностей «средний класс» сократился в более, чем 2 раза - с 172 до 83 человек. Вместе с тем, выросла численность группы, определившая свой достаток ниже среднего. Если к классу с доходами ниже среднего свои семьи отнесли только 11 респондентов, то при оценке реального материального положения домохозяйств 61 человек ответил, что «на питание денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные проблемы» и «денег не хватает даже на питание». При этом, среди респондентов этой группы на 10% больше женщин, чем мужчин. Подобное распределение может объясняться тем, что в силу традиций на плечи женщин ложатся все заботы о домохозяйстве.

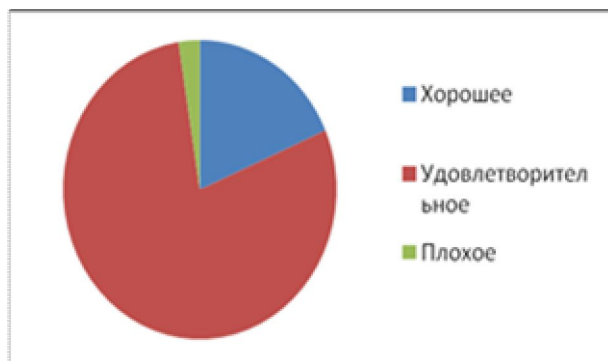
Таблица 4. Оценка реального материального положения семей респондентов

		человек	%
1	Денег не хватает даже на питание	5	2,5
2	На питание денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные проблемы.	56	28,0
3	Купить сейчас телевизор, холодильник или стиральную машину было бы трудно	37	18,5
4	Денег вполне хватает на крупную бытовую технику, но мы не могли бы купить новую машину	31	15,5
5	Наших зарботков хватает на все, кроме таких дорогих приобретений, как квартира	52	26,0
6	Материальных затруднений не испытываем. При необходимости могли бы приобрести квартиру	2	1,0
7	Отказ от ответа	17	8,5
<i>Всего</i>		<i>200</i>	<i>100</i>

Рассматривая семейный доход и его составляющие, 18,5% участников опроса (37 человек, из которых 23 человека - мужчины) отметили, что заработная плата является для них единственным источником дохода. В то же время, для 27% респондентов (54 человека, из которых 38 человек – мужчины) заработная плата составляет половину семейного дохода и 32,5% (65 человек) указали на отсутствие дохода (заработной платы). Следует отметить, что в числе последних преобладают женщины – 41 человек, что в некоторой степени может послужить обоснованием оценки, приведенной выше.

Говоря о доступе к медицинским услугам, 84% опрошенных (168 человек, из них 88 мужчин и 80 женщин) отметили возможность обращения за бесплатными медицинскими услугами. К платным медицинским услугам имеют доступ 51,5% респондентов (103 человека, из них 53 мужчины и 50 женщин). 150 человек (75%) сообщили, что проходят ежегодный профилактический осмотр. О государственных программах, которые направлены на улучшение здоровья населения Казахстана, знают 128 человек (64%).

Рисунок 3. Оценка состояния здоровья

Подавляющее большинство респондентов, имеют, с их слов, удовлетворительное состояние здоровья (Рисунок 3). 37 человек (18,5%) отметили наличие таких хронических заболеваний, как: гастрит (8 человек); гипертония (7 человек); бронхит (5 человек); анемия, сахарный диабет, астма и почечная недостаточность (по 3 человека); болезнь сердца, холецистит, тонзиллит (по 1 человеку), а также рак и инвалидность первой группы (по 1 человеку).

Помимо оценки состояния здоровья, многие участники высказали мнение в отношении влияния на него деградации окружающей среды и происходящих климатических изменений. Так, 34,5% респондентов отмечают, что ухудшение экологической ситуации в регионе сказалось на их здоровье. 66% респондентов считают, что они ощущают влияние изменения климата, а именно - изменения температурного режима в зимнее и летнее время и увеличения количества дней с аномально высокой или низкой температурой. Между тем, 80,5% респондентов отметило, что состояние их здоровья по сравнению с предыдущим годом не изменилось.

Качество окружающей среды и экологическая миграция

35% респондентов (70 человек) сообщают, что либо они сами, либо члены их семей сталкивались с экологическими проблемами. В числе пяти наиболее приоритетных проблем, связанных с деградацией окружающей среды и изменением климата, опрошенных жители региона назвали: загрязнение воздуха, засухи, сильные ветры, загрязнение земель и аномальную жару. У 30 человек (15%) отсутствует постоянный доступ к системе водоснабжения.

35 из 200 респондентов считают, что экологические проблемы региона оказали негативное влияние на их трудовую деятельность. В частности, большинство из них сообщает, что в связи с деградацией окружающей среды и климатическими изменениями они были вынуждены сменить, потеряли или не могут найти работу. У семей, которые оказались под влиянием экологических проблем региона, значительно снизились доходы или они вынуждены жить на доходы от подсобного хозяйства.

Таблица 5. Распределение ответов респондентов на вопрос «Оказали ли экологические проблемы региона негативное воздействие на Вашу трудовую деятельность?»

Ответ на вопрос	Работающие		Безработные		Самозянтые		Студенты, пенсионеры, инвалиды		Домохозяйки	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Да	24	19,7	2	6,3	3	37,5	0	0	6	18,2
Нет	98	80,3	30	93,8	5	62,5	5	100	27	81,8

Наиболее уязвимыми перед лицом проблем, связанных с деградацией окружающей среды и изменения климата, респондентами рассматриваются дети и женщины, в меньшей степени - молодежь, безработные, пожилые люди и люди с ограниченными возможностями. В частности, в отношении группы женщины и дети последствия экологических проблем региона связываются с младенческой и материнской смертностью, а также снижением рождаемости. По мнению большинства представителей исследуемых групп (140 человек, или 70%), экологические проблемы затрагивают как городских, так и сельских жителей, однако при этом 53 человека (26,5%) считают, что наиболее подверженными негативным воздействиям экологической деградации и изменения климата является сельское население.

28% участников опроса (56 человека) отмечают тот факт, что местные жители покидают регион Приаралья в связи с деградацией окружающей среды. При этом, 48 респондентов из этой группы считают, что оставляя свои родные места из-за ухудшения экологической ситуации, люди переселяются в другие регионы Казахстана. Основными экологическими причинами миграции населения из региона рассматриваются ухудшение качества атмосферного воздуха, учащение аномальных природных явлений и чрезвычайных ситуаций природного характера, а также сокращение доступа к водным ресурсам и ухудшения их качества.

Говоря о миграции населения из региона в целом, 74% респондентов (148 человек) сообщают, что за последние пять лет никто из членов их семьи и друзей не менял местожительства. Между тем, остальные 26% (52 человека) указывают, что за последний пятилетний период от 1 до 14 членов семьи или друзей переехали. Причем, 48 опрошенных сообщают, что их родственники и/или друзья мигрировали за пределы приаральского региона, переехав, в основном, в другие регионы в Казахстана. Между тем, респонденты считают, что главными причинами миграции населения из региона Приаралья в целом являются отсутствие постоянной работы, неудовлетворительный уровень оплаты труда и отсутствие работы по специальности. Поменять место проживания хотела бы половина всех опрошенных, тогда как другая половина не рассматривает эту возможность, поскольку считает, что переезд не изменит их жизнь к лучшему.

66% всех опрошенных разделяют мнение о том, что потребности как экологических мигрантов, так и тех, кто остается в зонах экологической деградации должны учитываться при разработке мер социальной поддержки и регулирования миграционных процессов. 149 из 200 респондентов считают, что такие меры (предоставление компенсаций, материальная поддержка при переезде в другие населенные пункты, предоставление работы и другое) должны быть разработаны и утверждены на национальном уровне.

Менее половины всех опрошенных (88 человек, или 44%) владеют информацией о мерах, которые были приняты или принимаются в настоящее время на местном или республиканском уровне для оказания помощи пострадавшим в силу экологических проблем региона. Респонденты этой группы знают в основном о выплате соответствующих пособий и компенсаций, введении квоты на переселение семей из населенных пунктов с особо неблагоприятными экологическими условиями проживания и предоставлении льгот, связанных с проживанием в зоне экологического бедствия. Если рассматривать группу работающих, то из этой категории опрошенных лишь четверть осведомлена о понятии «квота на переселение внутренних мигрантов»,

введенном в Закон «О миграции населения» от 11 июля 2011 года. Между тем, необходимо отметить, что доступ к информации в общем у исследуемых групп ограничен: 93,5% респондента не использует радио, 66,5% опрошенных не имеют доступа к интернету из дома, 55% не прибегает к услугам мобильной связи и у 12% не подключены к телефонной линии.

В противоположность ситуации с низкой информированностью о положениях Закона «О миграции», более половины опрошенных (136 человек, или 68%) осведомлены о Государственной программе развития сельских территорий на 2004-2010 годы. Между тем, лишь 14% респондентов (28 человек, из которых 20 – из числа работающего населения) знают о том, что в рамках данной программы проводилась оценка перспективности сельских населенных пунктов по экологическим критериям (обеспеченность водой, деградация земель, радиационная обстановка). Были указаны следующие населенные пункты, о проведении оценки в которых знают респонденты: Шижага, Семей, Арал, Сексеуил, Камбаш, Акбасты, Казалы, Байконур, Сапак, Аманоткел. Однако, они затруднились назвать результаты этой оценки и последующие предпринятые меры.

165 из 200 опрошенных (84,5%) считают актуальным введение в Казахстане статуса экологического мигранта. Участникам предлагалось выбрать между семейной и индивидуальной миграцией, а также переселением на основе квотирования, по территориальному принципу и на основе обращения граждан. В качестве наиболее подходящих вариантов для присвоения статуса экологического мигранта респонденты определили семейный принцип на основе выделяемых квот переселения внутренних экологических мигрантов.

Резюмируя результаты социологического исследования, прежде всего, необходимо отметить то, что местное население отходит от традиционной занятости к современным формам хозяйствования. Однако, в связи с негативным влиянием экологических факторов на трудовую деятельность исследуемых групп, некоторые семьи возвращаются к приусадебному хозяйству, которое вновь начинает служить основным источником дохода. Подавляющее большинство респондентов характеризует состояние своего здоровья как удовлетворительное, и треть опрошенных отмечают, что на нем сказалось ухудшение экологической ситуации и климатические изменения в регионе. По мнению опрошенных, наряду с экономическими, экологические причины становятся или могут стать причиной миграции населения из региона, однако половина исследуемой группы не рассматривает перспективу переезда в другие регионы Казахстана. Такой выбор может быть связан как с пессимистическими настроениями местных жителей, так и с привязанностью жителей, которые подавляющим большинством являются коренными, к своей земле. Ввиду ощутимого влияния деградации окружающей среды и климатических изменений как на сферы занятости, так и здоровья населения, большинство опрошенных считают актуальным введение статуса экологического мигранта в Казахстане.

Основные выводы и предложения

1. На настоящий момент в законодательстве Казахстана отсутствует понятие экологической миграции и, соответственно, не закреплен статус экологического мигранта. Между тем, Законом «О миграции населения» от 22 июля 2011 году определяются такие понятия как переселенец и квота переселения внутренних мигрантов, которые в обоих случаях связаны с переселением из населенных пунктов с особо неблагоприятными экологическими условиями проживания и низким потенциалом развития. Как выявлено в рамках социального исследования «Влияние экологических факторов на миграцию населения в Приаралье», лишь 20% опрошенных осведомлены о введении квотирования переселения внутренних мигрантов. Ввиду предстоящей Правительству работы по определению модели оптимального расселения сельского населения и регламентации процедуры квотирования внутренних мигрантов, Министерству труда и социальной защиты населения предлагается провести работу по информированию и выявлению потребностей населения соответствующих населенных пунктов.

2. Ожидается, что система квотирования внутренних мигрантов будет согласована с планами Правительства по территориальному развитию и размещению производительных сил Республики Казахстан. Таким образом, тем мигрантам, которые вынужденно покидают свое привычное местоживание из-за внезапных изменений окружающей среды, не будет присваиваться статус переселенца. Следовательно, социальная помощь, предусматриваемая Законом «О миграции» для внутренних мигрантов, переселяемых по квоте, не будет предоставляться, к примеру, жертвам стихийных бедствий. С целью изучения возможностей охвата различных категорий внутренних экологических мигрантов мерами государственной поддержки предлагается провести исследование по изучению тенденций экологической миграции в Казахстане.

3. Большинство респондентов социологического опроса осведомлены об оценке перспективности сельских населенных пунктов по экологическим критериям, проводимой в рамках Государственной программы по развитию сельских территорий на 2004 – 2010. Однако информация о результатах оценки и принятых последующих мерах не была доведена до населения. В связи с этим, предлагается Министерству сельского хозяйства РК опубликовать нормативы безопасности сельских населенных пунктов и методологию эколого-демографической паспортизации сельских территорий, разработанным в рамках Государственной программы развития сельских территорий на 2004-2010 годы, а также обеспечить общественный доступ к результатам проведенной эколого-демографической паспортизации сельских населенных пунктов.

4. В международной практике при рассмотрении феномена экологической миграции в качестве наиболее уязвимой группы выступают не только те, кто мигрировал по экологическим соображениям, но и те, кто остался жить на подверженных территориях. Так, значительная часть участников социологического исследования, которые продолжают жить в зоне экологической катастрофы, считают, что деградация окружающей среды и происходящие изменения климата оказали негативное влияние

на их трудовую деятельность и здоровье. По этой причине, видится немаловажным обеспечить государственную поддержку не только переселенцам, но и тому населению, которое остается на экологически деградированных или подверженных негативным последствиям климатических изменений территориях. В частности, предлагается содействовать переходу такого населения к адаптированным или альтернативным видам хозяйствования и совместно с Министерством здравоохранения введение комплексную программу мониторинга здоровья в зоне экологического бедствия. Подобные меры позволят сделать регион социально и экономически привлекательным для внутренних мигрантов из других регионов Казахстана и, таким образом, повысить интенсивность внутренней миграции в регион Приаралья.

5. В Приаралье наблюдается высокая заболеваемость населения по ряду болезней, перинатальная и младенческая смертность. Косвенные данные и результаты социологического опроса позволяют говорить о возможной взаимосвязи высоких уровней заболеваемости и смертности в регионе с экологическими проблемами Приаралья. Поэтому, при определении административно-территориальных единиц с особо неблагоприятными экологическими условиями в зоне экологического бедствия Приаралья и на других территориях предлагается учитывать критерий экологически обусловленной заболеваемости и смертности.

6. В рамках переговоров по РКИК ООН миграция населения, происходящая в результате серьезных климатических изменений, относится к неэкономическим потерям. Такие потери невозможно рассчитать, оценить или формализовать в экономическом отношении. Поэтому важно вести сбор данных, необходимых с целью отражения и учета экологической миграции в политических решениях. Так, барьером для эффективного управления внутренней миграцией является неадекватный учет внутренних мигрантов. Это связано с негибкой системой регистрации по месту жительства, из-за которого внутренние мигранты предпочитают оставаться зарегистрированными по месту прежнего жительства. Предлагается определить минимальный набор показателей для оценки масштабов и тенденций экологической миграции, и вести постоянный мониторинг этих данных.

7. Закон «О миграции населения» от 22 июля 2011 года определяет в качестве квоты переселения внутренних мигрантов число организованно переселяемых семей и административно-территориальные единицы с особо неблагоприятными экологическими условиями, из которых они переселяются в экономически перспективные населенные пункты, определенные для приема переселенцев. Однако, с момента принятия закона не было установлено четких критериев для семей и административно-территориальных единиц, которые подпадают под действие этой нормы. Также, в случае если включение в квоту и присвоение статуса переселенца будет производиться на основе заявления одного из членов семьи, не ясно, какая помощь будет оказываться тем, кто решит остаться в зоне, подверженной особо неблагоприятным экологическим воздействиям. Более того, по-прежнему не определены размеры квоты внутренних мигрантов и размеры социальной помощи, которая им будет оказываться.

Список используемой литературы

AOSIS, 2008. Multi-window mechanism to address loss and damage from climate change impacts (Proposal to the AWG-LCA), Alliance of Small Island States.

AOSIS, 2012. Views and information on elements to be included in the recommendations on loss and damage in accordance with decision 1/CP.16 (Submission of Nauru on behalf of the Alliance of Small Island States to the Subsidiary Body on Implementation), Alliance of Small Island States.

Boano et al, 2008. Boano C., Zetter R. Environmentally displaced people: Understanding the linkages between environmental change, livelihoods and forced migration. Forced Migration Policy Briefing: Refugee Studies Centre, University of Oxford.

Guterres, 2008. Climate change, natural disasters and human displacement: a UNHCR perspective, UNHCR.

Hamza et al, 2010. Hamza M., Morinière L., Taylor R., Matin N. and Ali B. Emerging issues: Forced migration by climate change. Climate change adaptation and international development: Making development cooperation more effective. Ed. by Fujikura R. and Kawanishi M. Japan International Cooperation Agency Research Institute: Earthscan.

ИОМ, - . Environment, climate change and migration: IOM's approach and activities, (год не указан).

ИОМ, 2009. Migration, environment and climate change: Assessing the evidence. Ed. by Laczko F. and Aghazarm Ch.

ИОМ, 2010. World Migration Report 2010. The future of migration: Building capacities for change. Ed. by Koser Kh. and Laczko F.

ИОМ, 2012. Деградация окружающей среды, миграция, внутреннее переселение и уязвимость сельского населения в Республике Таджикистан, Олимова С. и Олимов М.

IPCC, 2012. Managing the risks of extreme events and disasters to advance climate change adaptation. Special report of Working groups I and II of the Intergovernmental Panel on Climate Change, Field et al. Cambridge University Press and New York.

Lawell, 2011. Unpacking climate change adaptation and disaster risk management: Searching for the links and the differences: A conceptual and epistemological critique and proposal, General Secretariat of FLACSO and the Network for the Social Study of Disaster Prevention in Latin America.

Lindley et al, 2011. Climate change, justice and vulnerability (Report), Joseph Rowntree Foundation.

Somerville, 2011. Migration and Global Environmental Change. PD17: Environmental migration governance: debate in the European Union. W. Somerville. Foresight Project.

UN, 2012. Slow onset events (Technical paper FCCC/TP/2012/7), UNFCCC.

Verheyen, 2012. Tackling loss & damage – A new role for the climate regime? (advanced version), Loss and Damage in Vulnerable Countries Initiative.

Verheyen, Roderick, 2008. Beyond adaptation: The legal duty to pay compensation for climate change damage (discussion paper), WWF-UK Climate Change.

Warner et al, 2012. Evidence from the frontlines of climate change: loss and damage to communities despite coping and adaptation, Loss and Damage in Vulnerable Countries Initiative, UNI-EHS.

WHO, - . Over a million pregnant women infected with syphilis worldwide, (год не указан).

Доступно по ссылке:

<http://www.who.int/reproductivehealth/topics/rtis/syphilis/pregnancy/en/index.html>

Wisconsin Department of Health Services, - . Infant and perinatal mortality information, (год не указан). Доступно по ссылке: http://www.dhs.wisconsin.gov/epht/repro/Infotab_Final_Mortality.pdf

Zetter, 2009. Legal and normative frameworks. Climate change and displacement, FMR31: Refugee Studies Centre, University of Oxford.

Асанова и др, 2010. Асанова Д., Ни В., Калиев А., Мусабеков М., Дуйсенов К., Курманбаев С. Система регистрации граждан Республики Казахстан. Аналитический отчет по результатам исследований. (неопубликованный)

Баилов, 2011. Анализ возрастных особенностей смертности в Казахстане. Доступно по ссылке: http://www.stat.kz/publishing/Pages/analitika_2011.aspx

Глазовский и др., 2000. Глазовский Н., Кудинова Н., Одинокова Л., Стрелецкий В., Шестаков А. Миграции населения в странах СНГ, связанные с опустыниванием и засухой. ЮНЕП. Доступно по ссылке: <http://demoscope.ru/weekly/2005/0223/biblio04.php>

Кожаметов, Никифорова, 2012. Анализ и оценка рисков экстремальных гидрометеорологических явлений (презентация).

МООС, 2008. Экологический атлас Казахстана, Министерство охраны окружающей среды.

МООС, 2009. Национальный доклад о состоянии окружающей среды в 2009 году, РГП КазНИИЭК.

МООС, 2010. Национальный доклад о состоянии окружающей среды в 2010 году, РГП КазНИИЭК.

МООС/ПРООН, 2008. Основы Национальной концепции Казахстана по адаптации к изменениям климата (проектный документ), Министерство охраны окружающей среды РК и Программа развития ООН (Страновой офис в Казахстане). (неопубликованный)

Ни, 2010. Обзор эффективных международных практик управления внутренней миграцией: законодательные и институциональные основы, МОМ (Казахстан). (неопубликованный)

Самуратова, 1998. Самуратова Р., Аппасова М. Генетические изменения у детей кризисной зоны Аральского региона. Сборник докладов научно-практической конференции «Экология и дети».

Сборники “Основные показатели социальной сферы в регионе”, выпущенные Департаментом по статистике Кызылординской области в 2011 и 2012 гг.

Статистические сборники “Демографический ежегодник Казахстана”, выпущенные Агентством РК по статистике в соответствующие годы.

Статистические сборники “Казахстан в 2010 году” и “Казахстан в 2011 году”, выпущенные Агентством РК по статистике в 2011 и 2012 годы соответственно.

Статистические сборники “Регионы Казахстана”, выпущенные Агентством РК по статистике в соответствующие годы.

Статистический сборник “Здоровье населения и здравоохранение в Республике Казахстан в 1991 – 2001 годы”, Агентство РК по статистике, 2003.

Статистический сборник “Охрана окружающей среды и устойчивое развитие 2007-2011”, Агентство РК по статистике, 2012.

Международное и национальное законодательство

Aliens Act 2004 of Finland (unofficial translation into English). Aliens Act (301/2004, amendments up to 1152/2010 included), Ministry of the Interior of Finland.

Aliens Act 2005 of Sweden. Aliens Act (2005:716) issued on 29 September 2005, with amendments: up to and including Swedish Code of Statutes 2009:16; entered into force on 31 March 2006.

The Cancun Agreements: Outcome of the work of the Ad Hoc Working Group on Long-term Cooperative Action under the Convention, Decision 1/CP.16. FCCC/CP/2010/7/Add.1: UN, 2011.

Закон Республики Казахстан от 18 декабря 1992 года N 1787-XII «О социальной защите граждан, пострадавших вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне».

Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 года № 477-IV «О миграции населения».

Закон Республики Казахстан от 30 июня 1992 года № 1468-XII «О социальной защите граждан, пострадавших вследствие экологического бедствия в Приаралье».

Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года и ратифицированный Законом РК от 28 ноября 2005 года N 91.

Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри стран,
E/CN.4/1998/53/Add.2 ООН, 11 февраля 1998.

Руководство по проведению полевого исследования

1. Анкета для выявления групп населения, наиболее уязвимых к деградации окружающей среды и изменению климата

Данная анкета предназначена для использования при работе с фокус-группой, включающей лиц, непосредственно затронутых процессами экологической миграции, например в сельской местности.

1.1. Общая информация о домохозяйстве

1.1.1. Пожалуйста, внесите в форму данные о каждом члене Вашей семьи, проживающем вместе с Вами.

Член семьи (мама, сын, дочь, бабушка, дедушка, племянники, дядя, тетя и т.п.)	Возр.	Образование	Занятость	Специальные потребности, связанные с состоянием здоровья	Миграция с целью трудоустройства или переезда (пжт укажите куда, с какой целью и по какой причине)

1.1.2. Переехали ли Вы в город, в котором сейчас проживаете, недавно?

Нет

Да. Пжт укажите месяц и год переезда:

1.1.3. К какой этнической группе относятся члены Вашей семьи?

1.1.4. Какой язык служит основным языком общения в Вашей семье?

1.1.5. К какой религии принадлежат члены Вашей семьи?

1.2. Подверженность домохозяйства неблагоприятным воздействиям

1.2.1. Подвергаетесь ли Вы и Ваша семья воздействию следующих экологических проблем или климатических изменений:

Экологическая проблема или климатическое изменение	Если да, пжт отметьте к каким последствиям для Вас и Вашей семьи это привело (напр., потеря жилища или земли, потеря работы или другого источника дохода, вызванные болезни и т.д.)
Загрязнение воздуха	
Ограниченный доступ к питьевой воде	
Ограниченный доступ к воде для других домашних нужд	
Снижение плодородия почв	
Загрязнение земель	
Аномальная жара	
Засухи	
Аномальный холод	
Участившиеся заморозки	
Сильные ветра	
Обильные осадки, вызывающие паводки и наводнения	
Сокращение запасов промысловых рыб и поголовья промысловых животных	
Другие (пжт укажите):	
Другое:	
Другое:	

1.2.2. Имеется ли в распоряжении Вашей семьи следующее?

Экологическая проблема или климатическое изменение	Да / Нет	Если да, пжт уточните
Постоянный источник водоснабжения		
Альтернативный источник или запас питьевой воды		
Средства для рыбной ловли, охоты или возделывания растений		
Земельный участок для возделывания сельхозкультур		
Жилье		
Транспорт		
Радио		
Телефон		
Доступ к интернету		
Доступ к медицинским услугам (пжт, уточните, на бесплатной или платной основе предоставляются эти услуги)		

1.3. Доходы и расходы домохозяйства

1.3.1. Как Вы оцениваете экономическое положение своей семьи по сравнению с другими жителями Вашего населенного пункта?

Ниже среднего

Среднее

Выше среднего

1.3.2. Из каких типов дохода складывается бюджет Вашей семьи?

Тип дохода	Источники дохода Вашей семьи	Основной источник дохода Вашей семьи
1.3.2.1. Заработная плата		
1.3.2.2. Социальное пособие		
1.3.2.3. Пенсия		
1.3.2.4. Стипендия		
1.3.2.5. Помощь родственников		
1.3.2.6. Другое (пжт укажите):		
1.3.2.7. Другое:		
4.3.2.8. Другое:		

1.3.4. Как бы Вы оценили общий доход Вашей семьи с учетом ваших расходов?

1.3.4.1. Обычно не
достаточно для покрытия
основных расходов семьи

1.3.4.2. Достаточно для
того, чтобы покрыть
основные расходы семьи

1.3.4.3. После покрытия
основных расходов у семьи
обычно остаются деньги

1.4.5. Из каких типов дохода складывается бюджет Вашей семьи?

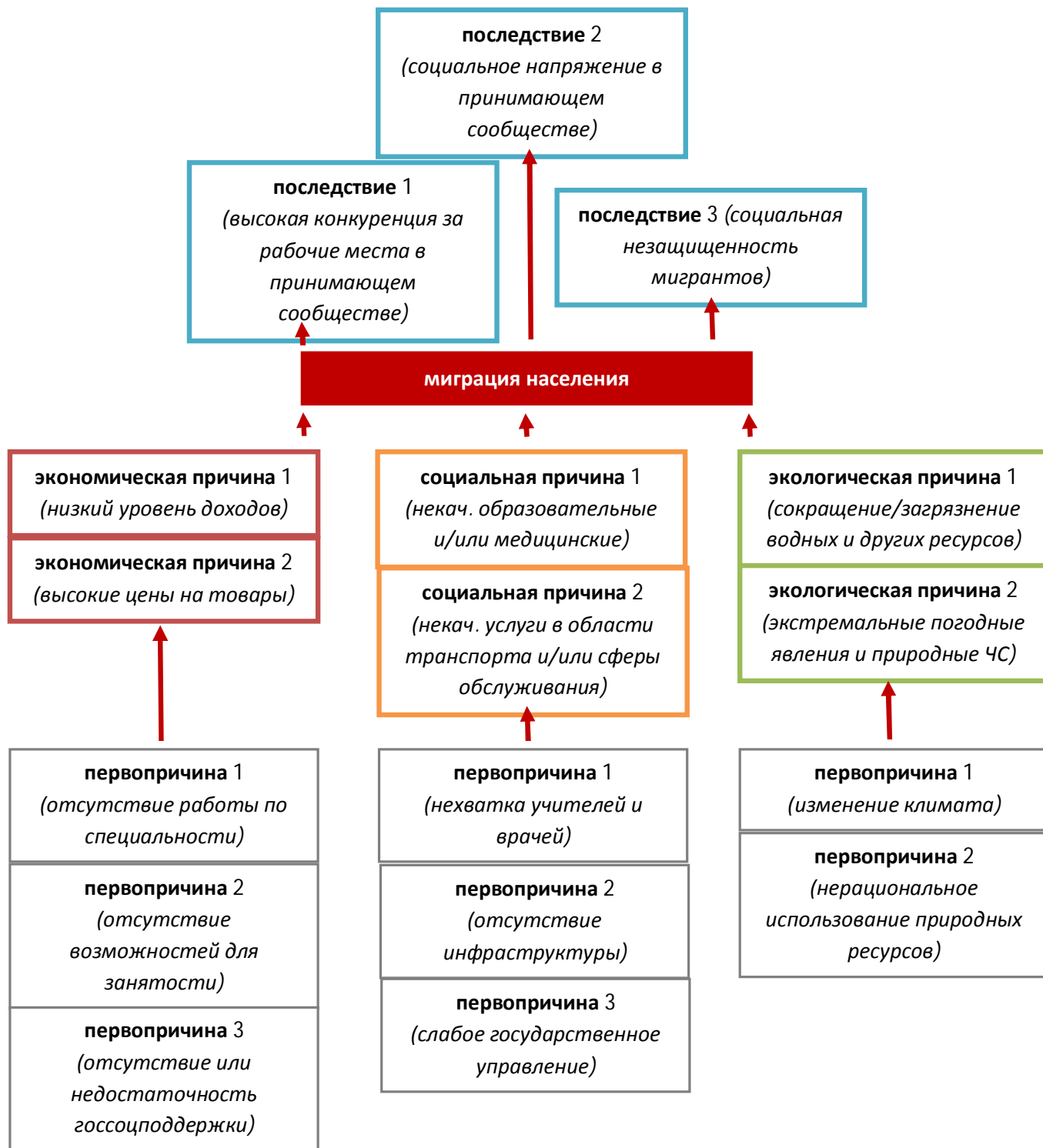
Статьи расходов	%-ное распределение расходов Вашей семьи
Аренда жилья или погашение ипотечного кредита	
Коммунальные услуги	
Питание	
Обучение	
Медицинские услуги	
Транспортные расходы	
Спортивный досуг	
Культурный досуг	
Другое (пжт, укажите):	
Другое:	
Другое:	

2. Упражнение для введения фокус-группы в тему экологической миграции «Анализ причинно-следственных связей экологической миграции населения»

Данное упражнение поможет представителям местного сообщества определить составляющие элементы феномена перемещения населения, как внутри региона, так и за его пределы. Миграция населения – многоликая тема. Чтобы ошибочно не связать это явление только с одной проблемой, исследователям важно избежать предвзятости в определении причин его появления и развития. Поэтому так важно иметь широкое представление о том, какие факторы, включая экологические и климатические,

побуждают население покидать места своего постоянного проживания, и какой из них является доминирующим.

Схема. Пример «дерева проблем»

Задача: Определить роль экологических проблем/причин в миграции населения внутри региона и за его пределы.

Материалы: Флипчартная бумага, фломастеры, цветные карточки.

Метод:

Сосредоточьте внимание участников на центральном элементе Вашего «дерева проблем» - миграции населения. Задайте следующие вопросы:

- Как Вы понимаете миграцию населения?
- Что Вы знаете о перемещении населения в Вашем регионе?
- С какой целью люди выезжают или въезжают в Ваш регион?
- Какие другие тенденции в отношении въездной и выездной миграции в регионе Вы наблюдаете?

Разделите участников на 2 группы и попросите каждую группу на карточках трех цветов, соответствующих трем типам проблем/причин (экономические, социальные, и экологические), записать те проблемы/причины, которые по их мнению и опыту приводят или могут привести к миграции сограждан из их населенного пункта в другой населенный пункт региона или за пределы региона.

Предложите группам поочередно размещать карточки с проблемами на «дереве проблем». Попросите участников подкреплять варианты ответов примерами из собственного опыта, опыта знакомых или сообщений из СМИ, указывая при этом гендерную и социальную принадлежность мигрантов, цель и пункт назначения их перемещения.

После того, как все подготовленные карточки сгруппированы на «дереве проблем», предложите группам совместно определить причины возникновения этих проблем. Расположите карточки с причинами под карточками с соответствующими им проблемами.

Уделите больше внимания экологическим причинам и проблемам. Задайте участникам следующие вопросы:

- Какую роль, на Ваш взгляд, экологические проблемы играют в принятии Вашими согражданами решения покинуть их населенный пункт?
- Какие тенденции Вы наблюдаете в отношении экологических проблем?
- Какие тенденции Вы наблюдаете в отношении изменения климата?
- Слышали ли Вы о норме закона «О миграции населения» о переселении по квотам из населенных пунктов с особо неблагоприятными экологическими условиями проживания? Какие населенные пункты региона Вы считаете таковыми? Какие группы населения наиболее уязвимы к неблагоприятным экологическим условиям и поэтому должны быть переселены в первую очередь?
- Слышали ли Вы о том, что в Вашем или других регионах проводилась оценка перспективности сельских населенных пунктов по экологическим критериям (обеспеченность водой, деградация земель, радиационная обстановка)? Если да, то: каких населенных пунктов это касалось? осведомлены ли Вы о результатах такой оценки или их наличии? Осведомлены ли Вы о предпринятых мерах по результатам оценки?

Предложите участникам обсудить последствия миграции как для отправляющего, так и для принимающего сообщества и записать их на карточках четвертого цвета. Пусть группы поочередно разместят на «дереве причин» свои варианты, подкрепляя их примерами из собственного опыта, опыта знакомых или сообщений из СМИ.

Время на тематическое упражнение: 1 час

Упражнение по теме «Сезонный календарь»

Это упражнение является инструментом документирования регулярных сезонных явлений и связанных с ними значимых событий в жизни общества, которые происходят в течение года. Сезонный календарь предоставляет возможность получить общую картину важных экологических, культурных и социо-экономических периодов, определяющих жизнь жителей региона на протяжении года. Анализ сезонного календаря важен еще и тем, что более старшие участники фокус-группы могут рассказать о том, насколько сезонные проявления изменились за последние десятилетия, что может быть следствием деградации окружающей среды или изменения климата.

Цель: Получить понимание потенциального экономического и социального воздействия от тех изменений, которые наблюдаются в сезонном ритме экологических и климатических проявлений.

Материалы: флипчартная бумага, скотч или кнопки, фломастеры, маркерные фломастеры.

Метод:

Разделите участников на две группы так, чтобы в каждой группе присутствовали как более молодые, так и более старшие представители сообщества.

Выдайте каждой группе по листу бумаги с изображенным на ней кругом. Отметьте верхнюю точку круга в качестве начала года и объясните, что нижняя точка круга - это завершение первой половины года, верхняя точка – завершение второй половины года и начало нового года.

Предложите группам разделить круг на 12 секторов. Теперь пусть группы обсудят, определят и отметят маркерными фломастерами различных цветов их личные наблюдения в отношении:

- нереста промысловых видов рыб и охота промысловых животных, сезона охоты
- созревание фруктов и овощей, посев и сбор сельскохозяйственных культур
- периоды дождей, паводков/наводнений, аномальной жары/холода, засухи
- сезоны ограниченного доступа к водным и другим ресурсам
- туристический сезон
- сезонные тенденции въездной и выездной миграции населения

Как только работа по заполнению календаря завершена, попросите группы презентовать свои наработки. Попросите более старших представителей группы оценить, изменились ли сезонные проявления за последнее десятилетие. Предложите группе обсудить, насколько эти изменения отражаются на социально-экономической жизни региона. Спросите у группы о том, как изменения в сезонных проявлениях влияют на решения уехать из или наоборот приехать в регион с целью временного трудоустройства и/или постоянного проживания.

На отдельном листе бумаге объедините наработки обеих групп у единый календарь. Обозначьте продолжительность явлений, происходящих в различные экологические, культурные или социально-экономические периоды, маркерными фломастерами трех различных цветов.

Таблица. Примерная форма для сводного сезонного календаря

Периоды	Явления/события	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
Экологические	...												
	...												
	...												
Культурные	...												
	...												
	...												
Социально-экономические	...												
	...												
	...												

Время на выполнение упражнения: 1 час

Упражнение по теме «Восстановление хронологии»

Хронология – это перечисление ключевых событий, которые случались на протяжении многих лет в жизни сообщества или определенной сфере жизнедеятельности.

Предлагаемое тематическое обсуждение позволяет обсудить и изучить прошлые тенденции, деятельность, проблемы и достижения. В данном упражнении предлагается сконцентрировать внимание на тех событиях, которые повлияли на перемещение населения в/из рассматриваемого региона.

События, которые отражаются в хронологии, могут включать культурные мероприятия, непосредственное перемещение людей, внедрение новых технологий, природные катастрофы, политические события или решения, проекты по развитию территорий и т.п.

В составлении хронологии участники могут отразить события столько летней давности, насколько могут вспомнить. Групповое обсуждение хронологии событий предоставляет хороший шанс того, чтобы спросить у пожилых участников о происходящем в прошлом и том, как тогда люди на это реагировали.

Цель: Помочь представителям местного сообщества понять, какие природные и социальные явления повлияли на современные миграционные процессы в регионе.

Материалы: флипчартная бумага и фломастеры

Метод:

Разделите участников на две группы, так чтобы в каждой оказались более старшие и более младшие, мужчины и женщины.

Выдайте каждой группе по листу бумаги с изображенной на ней линией времени.

Объясните группам цель данного упражнения. Предложите группам идентифицировать одно важное событие в жизни региона, которые по их мнению сыграло роль в изменении миграционных потоков населения из/в региона, и год, когда оно произошло. Не обязательно, чтобы это было самым ранним событием в отношении хронологии. Отметьте его на временной линии. Попросите группы назвать еще одно событие.

Зафиксируйте его на шкале согласно его хронологии перед или после первого события. Помогите группам проработать самые ранние события, которые они только могут вспомнить.

Обсуждение может начинаться медленно, но следующие быстрые вопросы могут помочь ускорить процесс:

- когда был основан город, откуда прибыли первые поселенцы и что являлась их основным источником существования?
- случался ли падеж скота, неурожайные годы, паводки/наводнения и засухи, природные катастрофы и т.п.?
- какие мероприятия были реализованы в рамках программ по развитию территорий?

Отмечайте каждое упоминаемое событие в соответствии с годом, когда оно произошло. Если возникают затруднения с указанием года, то отмечайте его в привязке к параллельному событию (например, Великая отечественная война, приобретение независимости, и т.п.).

После того, как хронология событий будет восстановлена, пригласите по одному представителю от каждой группы для анализа предпосылок текущей миграционной ситуации в регионе. Обратите особое внимание группы на взаимосвязь по времени миграционных процессов с экологическими и климатическими явлениями.

Время на тематическое упражнение: 1 час

Упражнение для фокус-группы по теме «тревоги и возможности»

Важно предоставить представителям региона возможность самим идентифицировать свои нужды в отношении управления экологической миграцией населения и предложить возможные решения. Этот инструмент представляет собой простой, но систематичный путь для того, чтобы помочь сообществу определить проблемы и улучшить положение дел. Данное упражнение, в частности, помогает участникам идентифицировать проблемные и конфликтные аспекты ситуации с экологической миграцией населения («тревоги») и рассмотреть возможные пути решения или реагирования на эти проблемные моменты («возможности»). Делая списки «тревог» и «возможностей» наглядными, этот инструмент предоставляет эффективные рамки для определения сообществом его приоритетов.

Цель: Организовать список проблем, связанных с экологической миграцией населения, и предложить меры по реагированию на них.

Материалы: Флипчартная бумага, фломастеры.

Метод: Список тревог и возможностей может быть частично сгенерирован модератором на отдельном листе бумаги в течение трех предыдущих тематических обсуждений.

Подготовьте лист, поделенный вертикальной линией на две части: левая - для «тревог», правая – для «возможностей». Разместите этот список в доступном и видимом месте.

Фиксируйте тревоги и возможности по мере их озвучивания участниками группы. Будьте как можно более точными. Не игнорируйте идею, даже если она кажется

странной на первый взгляд. Оставляйте свободное пространство для последующих дополнений.

После трех первых упражнений снова вернитесь к списку и обратите на него внимание группы. Проработайте совместно меры для реагирования на оставшиеся без решения тревоги. При обдумывании мер задавайте наводящие вопросы (см. раздел 1).

Время на выполнение упражнения: в течении трех первых тематических обсуждений + 30 минут дополнительно